

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Заключение под стражу как мера пресечения»

Обучающийся

П.И. Шапко

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, Ю.О. Мещерякова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Аннотация

Актуальность темы меры пресечения в виде заключения под стражу в уголовном процессе РФ неоспорима в контексте современных вызовов и изменений в обществе. Эта мера играет важную роль в обеспечении правопорядка, защите общества от преступности и обеспечении справедливого судопроизводства. В этом контексте мера пресечения в виде заключения под стражу применяется для предотвращения ухода подозреваемых и обвиняемых от органа уголовного преследования, обеспечения наличия обвиняемого на суде и сохранения доказательств. С учетом современных вызовов, таких как увеличение международной миграции, террористических угроз и организованной преступности, важность анализируемой меры пресечения усиливается ввиду ее очевидной эффективности.

Вместе с тем, следует исключать необоснованное применение заключения под стражу, а потому исследование оснований ее применения является особенно актуальным.

Цель исследования заключается в детальном изучении меры пресечения в виде заключения под стражу с целью разработки предложений по совершенствованию ее правового регулирования.

Задачи исследования: рассмотреть становление и развитие заключения под стражу как меры пресечения в отечественном законодательстве; охарактеризовать понятие и значение заключения под стражу как меры пресечения; исследовать место заключения под стражу в системе мер пресечения и мер процессуального принуждения; описать основания и условия избрания заключения под стражу; перечислить сроки содержания под стражей и продление меры пресечения в виде заключения под стражу.

Структура исследования обусловлена целью и задачами и представляет собой введение, основную часть, которая делится на главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Заключение под стражу как мера пресечения по уголовно- процессуальному законодательству российской федерации	8
1.1 Становление и развитие заключения под стражу как меры пресечения в отечественном законодательстве.....	8
1.2 Понятие и значение заключения под стражу как меры пресечения	15
1.3 Место заключения под стражу в системе мер пресечения и мер процессуального принуждения	22
Глава 2 Порядок избрания меры пресечения в виде заключения под стражу	43
2.1 Основания и условия избрания заключения под стражу	43
2.2 Сроки содержания под стражей и продление меры пресечения в виде заключения под стражу.....	60
Заключение.....	64
Список используемой литературы и используемых источников	67

Введение

Актуальность темы меры пресечения в виде заключения под стражу в уголовном процессе РФ неоспорима в контексте современных вызовов и изменений в обществе. Эта мера играет важную роль в обеспечении правопорядка, защите общества от преступности и обеспечении справедливого судопроизводства. Мера пресечения в виде заключения под стражу применяется для предотвращения ухода подозреваемых и обвиняемых от уголовного преследования, обеспечения наличия обвиняемого на суде и сохранения доказательств. С учетом современных вызовов, таких как увеличение международной миграции, террористических угроз и организованной преступности, важность анализируемой меры пресечения усиливается ввиду ее очевидной эффективности. Глобальные тенденции также подчеркивают необходимость адаптации правовых механизмов к изменяющейся динамике общества.

Заключение под стражу является самой строгой мерой пресечения и подлежит применению в исключительных случаях. Основания применения заключения под стражу установлены в законе. Однако каждый раз необходимо учитывать конкретные обстоятельства дела для принятия решения об избрании данной меры пресечения. Следует исключать необоснованное применение заключения под стражу.

В настоящее время уголовное правосудие нашей страны включает в себя защиту законных и незаконных обвинений, осуждений и ограничений прав личности. Защищая права и законные интересы лиц и юридических лиц, пострадавших от преступлений, закон обеспечивает законную и обоснованную эффективность работы правоохранительных органов, следователей, прокуроров и судов, которые призваны решать поставленные перед ними задачи.

Вместе с тем, именно мера пресечения в виде заключения под стражу имеет высокую эффективность, наравне с которой органом уголовного

преследования и судом может допускаться и некоторое злоупотребление ею для облегчения работы с уголовными делами. Это является недопустимым, а потому необходимо тщательно исследовать основания применения меры пресечения в виде заключения под стражу, а также материалов судебной практики с целью определения критериев законности и обоснованности при ее применении. Это обусловлено тем, что для обеспечения правосудия в случаях, когда лица, подозреваемые в преступлении, становятся объектами уголовного преследования, существует институт мер пресечения. Меры уголовного принуждения, связанные с уголовным судопроизводством, составляют значительную часть. Лица, вовлеченные в сферу уголовного судопроизводства, часто сталкиваются с значительными нарушениями их прав и законных интересов. Только в уголовном процессе, где обвиняемый, подозреваемый или подсудимый подвергаются уголовному наказанию, он может быть привлечен к уголовной ответственности, а также при наличии определенных условий применяются меры уголовного принуждения.

Актуальность исследованию добавляет проблема избыточного применения меры пресечения в виде заключения под стражу. В теории и практике высказываются предложения по расширению практики применения иных мер пресечения.

Кроме того, актуально изучение меры пресечения в виде заключения под стражу в контексте общего понятия законности, а также в сравнении норм отечественного и международного законодательства. Принцип законности при применении меры пресечения в виде заключения под стражу является одним из фундаментальных правовых постулатов, определяющих саму суть правового государства и верховенства права.

Таким образом, вышеприведенными тезисами обусловлена актуальность выбранной темы исследования.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие при применении меры пресечения в виде заключения под стражу.

Предметом исследования выступили нормы действующего уголовно-процессуального законодательства, а также научные исследования отечественных и зарубежных авторов по выбранной теме исследования.

Цель исследования заключается в детальном изучении меры пресечения в виде заключения под стражу с целью разработки предложений по совершенствованию ее правового регулирования.

Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие задачи исследования:

- рассмотреть становление и развитие заключения под стражу как меры пресечения в отечественном законодательстве;
- охарактеризовать понятие и значение заключения под стражу как меры пресечения;
- исследовать место заключения под стражу в системе мер пресечения и мер процессуального принуждения;
- описать основания и условия избрания заключения под стражу;
- перечислить сроки содержания под стражей и продление меры пресечения в виде заключения под стражу.

Методология исследования. При написании данной работы использовались общенаучные методы познания объектов окружающей действительности, такие как синтез, анализ, индукция и некоторые другие. Сравнительно-правовой метод, метод систематизации нормативных правовых актов, аналитико-юридической обработки материала относятся к частнонаучным методам и применялись в целях написания работы, формулирования выводов и основных положений.

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных авторов, таких, как А.В. Гриненко, А.Д. Бойков, И.М. Хапаев, Е.Г. Васильева, И.Л. Петрухин, Т.А. Савчук, К.В. Попов, В.В. Смирнов и др. Важно отметить, что изучению данного уголовно-процессуального института уделялось значительное внимание в юридической литературе. При исследовании нами источников в юридической литературе, нами установлено,

что определение понятия «заключение под стражу» является крайне спорной дефиницией.

Нормативно-правовая основа исследования представлена Конституцией РФ, Уголовно-процессуальным кодексом (далее – УПК), а также иными законодательными актами. Особое внимание при написании данного исследования уделено судебной практике, а также изучению правоприменительной деятельности органов уголовного преследования, по результатам чего составлена анкета для более углубленного изучения проблем правового регулирования института меры пресечения в виде заключения под стражу.

Структура исследования обусловлена целью и задачами и представляет собой введение, основную часть, которая делится на главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Заключение под стражу как мера пресечения по уголовно-процессуальному законодательству российской федерации

1.1 Становление и развитие заключения под стражу как меры пресечения в отечественном законодательстве

Как отмечают исследователи, «в период царствования Николая I, в 1832-м году, было принято решение о создании первого издания свода законов Российской империи, которое состояло из восьми книг и делилось на 15 частей. В период становления отечественного уголовного законодательства вводились нормы о заключении под стражу лиц, обвиняемых в совершении тяжкого преступления: убийства, разбоя, воровства и других тяжелых преступлений. Согласно распоряжению полиции, обвиняемый должен был быть немедленно допрошен и проинструктирован, чтобы определить, где ему следует содержаться на время следствия или суда, либо в тюрьме, либо в домашних арестантских условиях, или только под наблюдением полиции» [41, с. 84]. Также стоит упомянуть, что заключение под стражу являлось основной формой наказания.

«Благодаря некоторым факторам, применение мер наказания стало более упорядоченным и экономным, а их устранение и предупреждение стали более эффективными и быстрыми. В 1898 году, в период с 146743 по 1898 год, обвиняемых содержали под стражей всего 16%, а не 16,5 %.

Несмотря на то, что необоснованное заключение под стражу сохранялось и в периоды с 2012 по 2014 год. Одним из доказательств этого являются данные о числе оправданных и осужденных лиц, которые не были привлечены к уголовной ответственности. В период с 1899 по 1900 год число заключенных в тюрьмах составляло 3399, или 14,3 процента от общего количества заключенных, а также 1505, или 6,7 процента. Во многом это было обусловлено влиянием стереотипов мышления, сформировавшихся у многих следователей во время их деятельности в период дореволюционного периода,

которые предполагали неограниченный выбор наиболее строгого вида наказания. Согласно мнению М. В. Духовского, именно личные качества следователя являются главными недостатками предварительного следствия» [27, с. 120].

«Недостатки законодательства заключаются в том, что они не предусматривают сроков заключения под стражу. Несмотря на то, что эти сроки значительно сократились в сравнении с периодом до реформы, они не превышали трех лет (в 1898 году этот показатель составлял 0,4%). Это уже было значимым достижением для общества.

В период революции 1917 года были приняты следующие правовые акты:

- согласно Декрету о судопроизводстве No1 от 24.11. 1917 года, меры уголовно-правового принуждения были изменены в связи с отменой отобрания и передачи под надзор полиции для получения разрешения на жительство. Часть ранее принятых мер наказания осталась в силе. Кроме того, в российском уголовном процессе появилась новая форма пресечения - общественное заступничество. Согласно декрету №1, органы, уполномоченные принимать решение о задержании, были представлены следственными комиссиями. Они же осуществляли и общий надзор за соблюдением норм уголовного законодательства» [1, с. 1755].
- «согласно Декрету Совета Народных Комиссаров Российской Федерации от 10.07.1919 г., право на заключение под стражу получили дознаватели, которые принимали решение о заключении под стражу. Суды осуществляли контроль за их деятельностью через полковые суды, решения которых обязательно проверялись в течение 48 часов.
- согласно Положению о военных следователях, принятому 30 сентября 1918 г., в нем впервые были определены меры наказания, которые включали в себя письменное обещание явиться к следствию

и не отлучаться с места работы, предоставление залога под ближайший контроль начальства, а также принудительную выдачу под надзор начальника. Согласно статье 80 Уголовного кодекса РФ, право на избрание меры пресечения получали военные следователи, которые сообщали о принятом решении в военный трибунал и коллегияю военных следственных органов (ст. 80).

- согласно Декрету ВЦИКа от 21.10.1920 г., обязанность по избранию меры наказания (включая заключение под стражу), возлагалась на следователя.
- в 1922 году, 6 февраля, был принят закон «Об отмене органов ГПУ и об установлении правил производства обысков и задержаний», который фактически приравнивает задержание с заключением под стражу к аресту. Из-за того, что задержанное лицо не было задержано на месте преступления, необходимо было выносить отдельное постановление для продления его ареста. Это был глава Главного управления и отдела по борьбе с коррупцией» [1, с. 1756].

«В 1922 году, 25 мая, на третьей сессии Всероссийского съезда Советов был принят закон о задержке и аресте, который разделил их в главе «Дознание». Согласно общим правилам, меры пресечения были закреплены за судебными органами. Из исключения были исключены уголовные дела, связанные с антисоветскими проявлениями (определение ВЦИКа от 5 февраля 1922 года). Согласно статье 32-38 Постановления о суде 1922 года, народные следователи имеют право на применение наказаний в соответствии с нормами этого документа. Заключение в тюрьму было признано исключительным случаем. Судьи и прокуроры должны были осуществлять надзор за применением этой нормы (статья 6, 7.). Кроме того, прокуроры имели право избирать меры пресечения и давать указания следствию на изменение или отмену избранной ими меры (статья 150)» [35, с. 66].

«Необходимой предпосылкой для применения этих мер являлось возбуждение уголовного дела и привлечение обвиняемого к уголовной

ответственности. Согласно закону, обвиняемый должен был быть подвергнут обвинению не позднее 14 суток с момента его избрания. В противном случае наказание подлежало отмене в соответствии со статьей 148 (п. 1).

В качестве обстоятельств, влияющих на избрание наказания, были учтены важность преступления и его тяжесть, а также состояние здоровья обвиняемого.

Согласно статье 147 Уголовного кодекса, обвиняемый должен иметь хорошее здоровье, заниматься определенной деятельностью и т.д.» [16, с. 483].

«Следователь обязан был сообщать об этом прокурору в письменной форме. Он также должен был отправить копию постановления по месту заключения и службы осужденного. Согласно ст. 160 Уголовного кодекса, если обвиняемый являлся гражданином иностранного государства (статья 151), копию постановления необходимо было направить в Народном комиссариате иностранных дел для получения копии.

Согласно решению следователя, прокурора, судьи, следователь и судья должны были указать обстоятельства, послужившие основанием для избрания меры наказания в виде ареста.

Согласно общепринятой норме, срок содержания под стражей должен быть не более двух месяцев. Исключением были особо сложные и опасные дела, на которые прокурор имел право продлить срок до одного месяца (статья 159 УК)» [32, с. 45].

«Согласно УПК СССР 1923 года, установлены основания и порядок применения пресекательных мер, а также определены условия их использования. Согласно нововведению, по делам об тяжких преступлениях только в исключительных случаях можно было применять эту меру наказания.

- обвиняемый связан с преступным миром
- либо у него нет постоянного места жительства, либо занятий.
- либо отказывается явиться в суд и прокуратуру, либо не является к ним. Согласно статье 158 Уголовного кодекса РФ, за тяжкие и особо

опасные преступления могут быть заключены под стражу из-за социальной опасности этого преступления (ч. 2 ст. 157).

Срок заключения под стражу был увеличен с шести месяцев до шести. В исключительные случаи продление могло быть разрешено только по особо важным делам, имеющим большое общественное и социальное значение, при твердой убежденности в безопасности обвиняемого» [36, с. 310].

«Согласно статье 159 Уголовного кодекса, о продлении срока необходимо было немедленно сообщать в местную тюрьму (статья 158).

Прокурор имеет право обжаловать решение следователя в суде. После того, как дело было передано в суд, все жалобы и ходатайства на действия правоохранительных органов и прокуроров направлялись в судебные инстанции (статья 225).

Согласно Основам уголовно-процессуального законодательства 1924 года, в них не содержалось перечня наказаний, но не предусматривалось и отмена их положений, предусмотренных УПК СССР. Замена термина «задержание под стражу» была заменена термином «освобождение». Его выбирали органы дознания и должны были утвердить ближайшие следователи, народные судьи либо прокуроры» [38, с. 94].

После победы большевиков в 1917 году произошли значительные изменения в государственном и правовом устройстве. Новая власть полагала, что именно общественно полезная работа является основным способом исправления преступников. «На основании этого положения был осуществлен переход от уголовно-исполнительной политики к исправительным работам.

С 1918 года, в 1918 году, вступила в силу инструкция «О наказании как мере наказания» (далее - Инструкция), которая определяет порядок и условия его отбытия. Согласно инструкции, подсудимых можно было привлекать к работе наравне с осужденными. Свидания и свидания проводились по общим правилам, если для этого не требовалось изоляции от общества или полиции. Подследственным разрешалось оставаться в своей одежде, независимо от их руководства учреждением. В отношении подсудимых и осужденных

применялась одна и та же мера наказания, в том числе ограничение питания для несовершеннолетних на 14 дней, а также наказание в виде выдворения из карцера на 14 дней. Согласно инструкции, правовой статус обвиняемых и подследственных не имел существенных отличий» [37, с. 40].

«В 1924 году был принят первый общесоюзный нормативный правовой акт, получивший название «Основы уголовно-процессуального законодательства Союза Советских Социалистических Республик» (далее именуется Основами 1924 г.). Этот нормативный акт был разработан на основе уголовно-процессуальных кодексов республик СССР. В 1924 году были введены новые термины, такие как лишение свободы и заключение под стражу, которые ранее заменялись терминами «арест» и «задержание». В качестве меры наказания за преступления, за совершение которых закон предусматривал наказание в виде лишения свободы или тяжелой денежной компенсации, а также при наличии у обвиняемого достаточно оснований для того, чтобы скрыться от суда или следствия» [41, с. 84].

«В результате политических и общественных изменений, произошедших после революции в России, сформировалась определенная специфика применения заключения по подписке как меры наказания. Государство оказалось в явной конкуренции с личностью. Согласно закону 1920-х гг., в котором были зафиксированы некоторые демократические нормы и гарантии, предварительная проверка оставалась негласной, а состязательность отсутствовала. Согласно закону, меры уголовно-правового принуждения были направлены не на достижение поставленных перед законом целей, а для обеспечения максимально быстрой и достоверной информации, которая могла бы послужить основанием для вынесения обвинительного решения. В период с 1930 по 1950-е годы ситуация ухудшалась. В Уголовный процессуальный кодекс внесены существенные изменения, которые фактически предоставили органам следствия полную свободу для действий при расследовании. Процесс стал ярко выраженным репрессивным. Вместо суда стало приоритетным проведение

неконтролируемых следственных действий, а основная задача суда состояла в том, чтобы определить размер наказания для обвиняемого» [16, с. 485].

«Согласно Основам 1958 года, принятым Союзными республиками и союзными республиками, уголовные суды Союза Советских Социалистических Республик (далее - УПК СССР) не могли быть заключены под стражу только по преступлениям, которые наказуемы тюремным заключением.

Согласно статье 13 Основ 1957 г., следователь, прокурор и суд обязаны обеспечить защиту обвиняемого в соответствии с установленными законами способами и средствами от предъявленных ему обвинений, а также защитить его личные и имущественные права. Согласно данной норме, защита должна была усилить свою позицию, чтобы предотвратить злонамеренные действия должностных лиц правоохранительных органов» [22, с. 129].

«В 1950-е годы была проведена реформа уголовного законодательства, направленная на устранение последствий «культ личности» Сталина и его беззаконий. В период этого периода предпринимались меры по усилению гарантий соблюдения законности как в отношении подсудимых, так и осужденных.

Согласно Основам уголовно-процессуального законодательства Союза Советских Социалистических Республик 1958 года, они сохранили принципы и условия лишения свободы 1924 года, которые были приняты в 1924 году, и стали базисными надстройками при создании УК РСФСР 1960 г.

В 1960 году в УК РСФСР было восстановлено понятие «содержание под стражей». Согласно Кодексу, задержание под стражу могло быть применено лишь в отношении преступлений, за совершение которых законом предусматривалась смертная казнь или лишение свободы. Эта мера была применена лишь для того, чтобы оградить обвиняемых в совершении каких-либо тяжких преступлений от возможных последствий. В ходе расследования уголовного дела общий срок содержания под стражей для подозреваемого не должен был превышать двух недель. В связи с особой сложностью дела

прокуроры автономных республик, краев, областей, автономных областей, национальных округов, автономных областей и национального округа могли продлить его на три месяца, а главные военные прокуроры - на шесть месяцев. Продление срока могло быть возможно только с разрешения Генерального прокурора СССР, но не более чем на три месяца» [27, с. 291].

Важным аспектом гуманности уголовного процесса является необходимость обеспечения защиты детей и имущества для обвиняемого, находящегося под стражей [35, с. 76].

Таким образом, в завершении отметим, что мера пресечения в виде заключения под стражу получила свое правовое регулирование в нормах уголовного законодательства еще издавна, что также подчеркивает ее высокую эффективность в уголовном процессе.

Из исследования следует вывод о том, что правовое регулирование анализируемой меры пресечения изменялось с течением времени и изменениями, происходящими в обществе, все более опираясь не только на интересы органа, ведущего уголовный процесс, но и соответствуя требованиям к соблюдению основных конституционных прав человека.

1.2 Понятие и значение заключения под стражу как меры пресечения

Изучению данного уголовно-процессуального института уделялось значительное внимание в юридической литературе.

Так, например, А.Д. Бойков назвал задержание «одним из средств подавления преступности и деморализации преступников и преступных группировок», то есть фактически объявил эту меру средством оказания психического давления на лиц, вынужденных находиться в следственных изоляторах» [13, с. 93].

Важно понимать, что только при наиболее точном выборе профилактических мер можно говорить о положительных результатах его

применения, то есть о положительных результатах его применения. В связи с чем необходимо согласиться с мнением З.Д. Еникеева, который полагает следующее: «Эффективным эффектом превентивных мер считается предотвращение совершения лицами, привлеченными к уголовной ответственности, действий и действий, противоречащих целям превентивных мер, при этом уровень затрат не превышает допустимых пределов» [17].

Следует согласиться с И.Л. Петрухиным, который утверждает следующее: «Невозможно сравнивать меры пресечения просто по степени, в которой та или иная мера предотвращает плохое поведение подсудимого. Необходимо использовать более широкое понятие оптимальности мер предосторожности, которое включает в себя не только степень достижения цели, но и фактическую необходимость выбора именно этой меры предосторожности» [42, с. 126].

Значительной особенностью содержания под стражей, по сравнению с другими мерами пресечения, является степень тяжести наиболее тяжкого. Это подтверждается тем фактом, что «содержание под стражей имеет характеристики, аналогичные строгим уголовным наказаниям, таким как лишение свободы».

Подсудимый (в исключительных случаях-подозреваемый) является участником процесса, поэтому могут быть избраны меры пресечения.

При исследовании нами источников в юридической литературе, нами установлено, что определение понятия «заключение под стражу» является крайне спорной дефиницией. Приведем некоторые определения, представляющие интерес для написания данного исследования.

В юридической литературе существует множество дефиниций рассматриваемого понятия. К.В. Попов считает эту меру пресечения «самой строгой, состоящей в содержании обвиняемого 105 Уголовный процесс (подозреваемого) под стражей в целях обеспечения его надлежащего поведения» [44, с. 23].

Р.В. Орлов говорит о ней «как об исключительной, применяемой только на основании судебного решения в отношении обвиняемых (подозреваемых), подсудимых на основаниях и в порядке, установленных УПК РФ» [43, с. 7]. «Чем больше признаков предмета будет взято при характеристике его понятия, тем меньше окажется количество однородных предметов, имеющих такие же признаки» [39, с. 543].

Анализ вышеуказанных определений, на наш взгляд, не позволяет в полной мере сделать этого. В.В. Смирнов определяет «меру пресечения в виде заключения под стражу как предварительное лишение свободы подозреваемого, обвиняемого, применяемое на основаниях и в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом, лицом, производящим дознание, следователем, прокурором, судом в целях воспрепятствования занятию преступной деятельностью, попыткам скрыться от органов следствия и суда, а также для установления истины по уголовному делу и исполнения приговора» [47, с. 7].

УПК РФ [49] не дает законодательного определения термина «заключение под стражу», поэтому большинство теоретиков уголовно-процессуального права характеризуют понятие заключение под стражу через его признаки. Б.Т. Безлепкин дал определение «...заключение под стражу – это мера пресечения, которая, в соответствии с уголовно-процессуальным законом, применяется в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет при невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения» [34].

Заключение под стражу (ст. 108 УПК РФ), как и все меры пресечения, характеризуется следующими признаками:

- «они применяются к обвиняемому, в исключительных случаях – к подозреваемому и никогда не применяются к иным участникам процесса;

- применение их возможно только по возбужденному уголовному делу;
- для их применения необходимы доказательства, подтверждающие участие лица в совершении преступления;
- они не являются средством доказывания по уголовному делу. Применение меры пресечения само по себе не есть доказательство совершения преступления;
- одновременно к лицу может быть применена лишь одна мера пресечения» [49].

Мера уголовного наказания имеет некоторые сходства и взаимосвязи с тем, что называется заключением под стражу. Кару за совершенное преступление не следует воспринимать как наказание. Превентивная функция заключается в том, чтобы предотвратить совершение обвиняемым или подозреваемым новых преступлений, хотя эти меры могут содержать элементы уголовно-процессуальной ответственности.

Для обеспечения полного, объективного и справедливого расследования уголовного дела, установления лиц, ответственных за совершение противоправных деяний, восстановления законных прав и интересов пострадавших от преступления, а также предотвращения новых преступлений в связи с несоответствием поведения подозреваемых или обвиняемых требованиям уголовно-процессуальных норм, целью которых является предупреждение и преследование.

Мероприятия по пресечению могут быть назначены как для предупреждения, так и для противодействия новым преступлениям, если их поведение не соответствует установленным нормам законодательства. Предотвращение, раскрытие и возмещение вреда, причиненного в результате преступлений, предупреждение, предотвращение, предупредительность.

Теоретическое значение принципа законности, в том числе при применении меры пресечения в виде заключения под стражу, заключается в том, что он выступает одной из фундаментальных категорий общей теории

права, тесно связанной с такими ключевыми концепциями, как верховенство права, правовое государство, права и свободы человека. Законность не просто формальное требование соблюдения законов, но и отражение более глубоких философско-правовых идей и ценностей, лежащих в основе современного понимания права.

Теоретическое осмысление законности позволяет раскрыть ее сущность, содержание и взаимосвязь с другими правовыми категориями, что имеет важное значение для развития правовой науки и совершенствования законодательства. Углубленное изучение законности способствует более глубокому пониманию природы права, его роли и функций в обществе, а также выявлению тех принципов и механизмов, которые обеспечивают эффективное функционирование правовой системы. Кроме того, теоретический анализ законности позволяет выявить существующие проблемы и вызовы в ее обеспечении, а также наметить пути их преодоления. Это создает основу для выработки научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию законодательства, правоприменительной практики и механизмов защиты прав и свобод граждан. Практическое значение принципа законности трудно переоценить, поскольку он выступает в качестве одного из основных императивов, определяющих функционирование всей правовой системы и деятельность ее субъектов. Соблюдение законности является необходимым условием для поддержания правопорядка, стабильности и предсказуемости правовых отношений, а также для обеспечения защиты прав и свобод человека.

Практическая реализация принципа законности требует комплексного подхода и совместных усилий различных субъектов права, включая государственные органы, правоохранительные структуры, институты гражданского общества и самих граждан. Это предполагает совершенствование законодательства, укрепление механизмов контроля за соблюдением законов, повышение эффективности системы правосудия, а также активную работу по повышению правовой культуры и правосознания

населения. Особое значение в контексте практической реализации законности приобретает наличие действенных механизмов обеспечения ее соблюдения и восстановления нарушенных прав. К таким механизмам можно отнести систему судебной защиты, деятельность правоохранительных органов, институты общественного контроля, а также эффективные процедуры привлечения к ответственности за нарушение законов [44, с. 192]. Следует отметить, что практическое значение законности выходит за рамки отдельно взятого государства и приобретает особую актуальность в контексте международного сотрудничества и интеграционных процессов. Соблюдение принципа законности на национальном уровне является важным условием для установления доверия и эффективного взаимодействия между странами, а также для обеспечения стабильности и предсказуемости международных отношений.

Рассмотрение вопроса о признаках и субъектах законности является актуальным и значимым для общей теории права по ряду причин. Прежде всего, законность представляет собой один из фундаментальных принципов, на котором зиждется правовая система любого цивилизованного государства. Ее соблюдение является необходимым условием для обеспечения стабильности, порядка и справедливости в обществе. Без законности право превращается в бессмысленный набор букв на бумаге, лишенный какой-либо силы и авторитета. Вместе с тем, законность – это не просто формальное следование букве закона, но и глубокое понимание ее сущности, духа и целей. Ведь даже самые совершенные законы могут быть истолкованы и применены неправильно, если не учитывать их истинный смысл и предназначение. Именно поэтому важно изучать и анализировать признаки законности, которые позволяют отличить ее от произвола и беззакония. Кроме того, определение субъектов законности имеет огромное практическое значение. Ведь от того, кто именно должен соблюдать законность, зависит эффективность ее реализации в различных сферах общественной жизни. Если ограничиться лишь органами государственной власти, то законность может

быть нарушена в частном секторе или гражданским обществом. Если же распространить ее требования на все без исключения субъекты правоотношений, то это может привести к чрезмерному ограничению свобод и прав личности. Таким образом, тщательное рассмотрение признаков и субъектов законности позволяет найти разумный баланс между необходимостью поддержания правопорядка и защитой прав и свобод граждан. Без такого баланса право рискует превратиться либо в инструмент угнетения и произвола, либо в бессильную декларацию, игнорируемую большинством членов общества. Кроме того, анализ признаков и субъектов законности имеет важное методологическое значение для общей теории права. Ведь только тщательно изучив эти вопросы, можно выработать четкие критерии оценки законности тех или иных правовых актов, решений и действий. Без таких критериев любые рассуждения о законности будут носить умозрительный и субъективный характер, что недопустимо для строгой юридической науки. Наконец, актуальность данной темы обусловлена и тем, что в современном мире законность нередко подвергается серьезным испытаниям и вызовам. Глобализация, развитие новых технологий, усложнение общественных отношений – все это ставит перед правом и законностью новые задачи, требующие осмысления и решения. Только четко определив признаки и субъекты законности, можно эффективно отвечать на эти вызовы, не допуская ее размывания и подмены произволом. Таким образом, рассмотрение вопроса о признаках и субъектах законности является крайне актуальным и значимым для общей теории права. Оно позволяет глубже понять саму сущность законности, найти оптимальный баланс между правопорядком и свободой, выработать четкие критерии оценки законности и ответить на современные вызовы, стоящие перед правом. Без тщательного изучения этой темы невозможно полноценное развитие юридической науки и практики, а также построение истинно правового и справедливого общества.

Таким образом, отметим в заключение, что в ходе расследования уголовных дел нередко случаи, когда обвиняемые совершают новые

правонарушения и скрываются при этом от правоохранительных органов. Из-за затягивания разбирательства уголовного дела и нарушения процессуальных норм, связанных с обвинением и защитой, стало очевидно, что для обеспечения законности в уголовном процессе необходимо применять различные виды пресечений, особенно в виде заключения под стражу.

1.3 Место заключения под стражу в системе мер пресечения и мер процессуального принуждения

Меры пресечения в уголовном процессе представляют собой важный инструмент правосудия, направленный на обеспечение соблюдения законов и предотвращение уклонения от ответственности подозреваемыми и обвиняемыми лицами. Понятие мер пресечения включает в себя различные ограничительные или контролируемые меры, которые применяются органами следствия и судом в отношении лиц, подвергшихся уголовному преследованию.

«Выступая самостоятельным процессуальным институтом государственно-правового принуждения, меры пресечения наиболее жестко ограничивают основополагающие конституционные права и свободы человека. По своему целевому предназначению меры пресечения выступают средством обеспечения правопорядка в сфере уголовного процесса. Эффективность реализации данного средства зависит от соблюдения всех законодательных требований, предъявляемых к процессуальному порядку избрания меры пресечения. РФ придерживается континентального подхода к регламентации мер пресечения, в соответствии с которым закон устанавливает исчерпывающий перечень мер пресечения и четко регламентирует основания и порядок их применения. Это соответствует и выработанному в международной практике принципу правовой определенности, согласно которому на государства возлагается обязанность по неукоснительному

соблюдению норм материального и процессуального права для принятия законного и обоснованного решения об избрании меры пресечения» [2, с. 30].

Для правильного понимания правовой природы мер обеспечения уголовного производства следует определиться с необходимыми характерными чертами, которые выделяют их из других правовых институтов. То есть, необходимо правильные понятия [3, с. 223].

Из приведенных предложений правильного понимания понятия пресечения мы видим злоупотребление учеными категорией принуждения. Некоторые даже приравнивают меры обеспечения к мерам принуждения. Другие к понятию включают второстепенные черты предмета, которые не открывают на самом деле сущности явления. Сущность, в конце концов, может исчезнуть по пунктуации.

А мы задумываемся над тем, что вообще принуждение присуще отношениям в человеческом обществе с момента возникновения государства как такового. Человек постоянно находится в кругу отношений. Общественных, семейных, трудовых. Она постоянно находится в кругу обязанностей, которые возникают у нее в процессе функционирования в этих сферах. С того момента, как маленького человека впервые поставили в угол в садике, ему прививают понимание существования правил и обязательности подчинения им, а также возможность наказания за их нарушение. С тех пор, как возникло государство, простой человек стал кормить его. В конце концов, государство есть на момент рождения человека. И она будет и после ее смерти. Но, пока человек живет, он кормит государство налогами, сборами, взносами. Эти отчисления происходят на основании законов, которым нельзя не подчиниться. В конце концов, всю жизнь человек знает о превосходстве государства.

То есть, надо понимать, что принуждение присущ государству вообще. Все правоотношения пропитались принуждением. В случае существования правоотношений возникают права и обязанности. В случае невыполнения обязанностей возникают основания для санкций и, в конечном итоге, санкции.

Это нормальное положение вещей. И все юридические правоотношения состоят из этих базовых единиц. Субъекта и объекта. Прав и обязанностей. Ответственности и санкций. Однако в диалектическом развитии часто объект в одних отношениях является субъектом в других.

Сам суд является объектом принуждения. Он часто является субъектом уголовно-процессуальных отношений. Одновременно он является объектом закона, и его деятельность на самом деле очень четко урегулирована. И суд находится под давлением принуждения закона, который требует от него рассмотреть дело в надлежащий срок, выполнить все необходимые действия и принять законное, мудрое и справедливое решение по каждому конкретному делу. А таких дел у современного судьи 20-25 в день. Чтобы не быть поглощенным водоворотом дел, которые необходимо рассматривать в установленный законом срок, суд должен в соответствии с требованиями закона применять меры обеспечения производства. Административного, гражданского, хозяйственного или уголовного. По крайней мере, вызвать стороны и участников надо. Когда стороны и участники процесса не выполняют своих процессуальных обязанностей суд в соответствии с требованиями закона должен принимать меры к побуждению их к надлежащему исполнению обязанностей. И куда ни посмотри – всюду суд должен принимать меры для надлежащего направления процесса правосудия и достижения целей последнего. То есть, суд сам объект принуждения.

Единственная обязанность человека, как мы определились выше, выполнять нормы законов и не нарушать их. В случае нарушения возникают основания для ответственности: дисциплинарной, административной, гражданско-правовой или уголовной, и соответствующие правоотношения. В ходе возникновения уголовных правоотношений они происходят по определенным правилам. Эти правила и есть уголовный процесс. По этим правилам у участников правоотношений возникают права и обязанности. За невыполнение обязанностей наступают последствия – санкции. То есть уголовно-процессуальная ответственность – специфическая форма

ответственности. Это, например, ответственность поручителя за невыполнение обязанностей лицом, которое взято на поруки, или родителей несовершеннолетнего, когда они взяли его под надзор, или ответственность залогодателя. Также это ответственность лиц, не прибывших на вызов лица, направляющего уголовный процесс, хотя были надлежащим образом уведомлены о времени и месте прибытия. И другие случаи уголовно-процессуальной ответственности, которые предусмотрены законом.

Действительно, что отличает уголовно-процессуальные отношения от всех остальных, это максимальная их урегулированность нормами национального закона, а также наднациональный контроль за соблюдением прав человека как одного из субъектов уголовно-процессуальных отношений.

Напрашивается понятие мер пресечения. Это предусмотренные законом обязательные обеспечительные меры для предотвращения совершения участниками уголовного производства преступлений, которые при обязательном соблюдении прав человека должно принимать лицо, направляющее уголовный процесс, для достижения целей правосудия. Указанные меры – это инструменты в руках следователя, прокурора и суда. Как кельма у каменщика и топор у стельмаха. Также следует понимать, что эти инструменты необходимо использовать взвешенно, мудро, однако при этом систематически. По убеждению автора, надлежащим образом осуществить процесс правосудия без использования мер пресечения в их системе невозможно [40, с. 28].

Для написания данного исследования нами был проведен анализ мер пресечения в виде заключения под стражу за 2023 год. Рассмотрены категории преступлений, по которым были применены данные меры: в основном это экономические и наркотические преступления [4; 45].

В ходе преддипломной практики мною были изучены материалы уголовных дел и вступившие в законную силу приговоры для выяснения оснований применения мер пресечения. Выявлено, что основными факторами для применения заключения под стражу являются наличие у осужденного

тяжких и особо тяжких преступлений [44], высокий риск совершения новых преступлений, а также наличие угрозы воздействия на свидетелей и давление на следствие.

Отдельную категорию решений об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу составляют лица, объявленные в розыск и подлежащие выдаче иностранному государству [5].

Также было проведено интервьюирование должностных лиц органов уголовного преследования с использованием разработанной анкеты. Всего пройдено 10 интервью с представителями правоохранительных и судебных органов. Результаты интервью предварительно обработаны для дальнейшего анализа.

Выявлено, что основными основаниями для применения мер пресечения в виде заключения под стражу являются: тяжесть преступления, рецидив преступлений, наличие опасности для общества, а также высокий риск уклонения от судебного разбирательства.

По мнению 75,6 % опрошенных нами работников правоохранительных органов, применение домашнего ареста целесообразно, хотя только 42,7 % из них применяли такую меру пресечения. Причинами, препятствующими ее активному применению, 58,5 % респондентов указали отсутствие законодательной базы, предусматривающей порядок исполнения домашнего ареста, 43,9 % – избрание «проверенных» мер пресечения (заключение под стражу или подписка о невыезде и надлежащем поведении), 14,2 % – неэффективность сопровождающих домашний арест мер, по 0,4 % – отсутствие практической возможности его исполнения на местах; существующий порядок его применения (как при заключении под стражу).

Проанализированы практические примеры, подтверждающие санкционирование судом применения мер пресечения. В большинстве случаев суд принимает решение о применении меры пресечения на основе доказательств, поданных следственными органами.

По результатам анализа статистических данных выяснено, что заключение под стражу и домашний арест применялись в различных случаях. Категории преступлений, по которым чаще всего применялась мера заключения под стражу, включают преступления против собственности, особенно те, которые связаны с насилием или имеют тяжкий характер. С другой стороны, домашний арест чаще применялся в случаях нарушений, связанных с наркотиками, и иными преступлениями, не являющимися насильственными.

Категория лиц, к которым применялись указанные меры пресечения, также подверглась внимательному анализу. В большинстве случаев обвиняемые, к которым применены меры заключения под стражу и домашнего ареста, имеют ранее судимый статус. Важным выводом является то, что лица в возрастной группе от 25 до 40 лет наиболее подвержены применению этих мер пресечения.

Для написания данного исследования также изучались и апелляционные постановления, поскольку они более содержательны в аргументации, в том числе и в отказе от жалоб на необоснованное избрание меры пресечения в виде заключения под стражу.

Так, в большинстве исследованных постановлений указывается, что указанные в постановлении об избрании меры пресечения доводы не подтверждаются материалами уголовных дел и характеристиками личности обвиняемого [6]. С данным выводом, несмотря на общую аргументацию постановления и избранной меры пресечения, следует согласиться, поскольку, по нашему мнению, недопустимо указывать в постановлении об избрании меры пресечения все доводы, указанные в соответствующей норме УПК, а только лишь те, которые действительно подтверждаются материалами уголовного дела в совокупности [7]; [8].

Не стоит забывать о том, что следственный судья в своей работе руководствуется оценочным фактором восприятия обстоятельств дела, поэтому обязанность доказывания существования законных причин и

оснований для применения мер обеспечения уголовного производства УПК возлагает на следователя, прокурора, который обращается с соответствующим ходатайством. Поэтому можно утверждать, что именно проблема необоснованности и недоказанности требования, заявленного в ходатайстве, свидетельствует о большой разнице в количестве поданных и удовлетворенных ходатайств.

Важным аспектом применения мер пресечения является соблюдение принципа соразмерности. Суд и следственные органы должны учитывать конкретные обстоятельства дела, степень угрозы обществу, а также личные обстоятельства подозреваемого или обвиняемого. Недопустимо наложение излишне строгих мер пресечения, не соответствующих реальной угрозе, чтобы избежать нарушения основных прав и свобод человека.

Важным аспектом рассмотрения мер пресечения является также принцип невиновности. Применение мер пресечения не должно рассматриваться как предварительное признание вины подозреваемого или обвиняемого. Эти меры пресечения должны быть оправданы конкретными обстоятельствами дела и необходимостью обеспечения правопорядка.

Меры пресечения могут быть временными и изменяться в процессе расследования и судебного разбирательства. Суд имеет право пересматривать и модифицировать меры пресечения в зависимости от изменяющихся обстоятельств дела. Это позволяет более гибко реагировать на ситуации и необходимость приспособления мер пресечения к текущей стадии уголовного процесса.

Иным аргументом обжалования заключения под стражу является указание на отсутствие совершения обвиняемым преступления, что напрямую связано с избранной им позицией непризнания вины в отношении предъявленного обвинения.

Таким образом, результаты исследования позволяют сделать вывод о разнообразии причин и обстоятельств, при которых используются меры заключения под стражу в правоохранительных органах, что важно для

эффективного функционирования системы правосудия и обеспечения общественной безопасности.

Таким образом, как видно из вышеизложенного, гарантии права на личную свободу, предусмотренные статьей 9 Пакта, лишь частично отражены в уголовно- процессуальном законодательстве РФ, и еще меньше применения находят в практике. Однако обращение к международным стандартам в адвокатской деятельности представляется оправданным и необходимым. Это позволяет использовать более широкий перечень аргументов для оспаривания задержания и заключения под стражу, не ограничиваясь рамками национального законодательства и сложившимися в практике формальными подходами. Кроме того, те положения Пакта, которые все же нашли отражение в уголовно- процессуальном законодательстве РФ, в толковании Замечания общего порядка дают более полное и всесторонне представление о содержании и сути предусматриваемых ими гарантий. Поэтому, даже если суды и следственные органы не готовы в настоящий момент к применению международных стандартов, обращение к ним со стороны защиты все равно имеет важное значение: тем самым происходит формирование представления о праве как о более сложной системе, не сводящейся к процедурным правилам.

Ниже перечислены основные гарантии, которые должны соблюдаться при применении мер пресечения:

- презумпция невиновности: Лицо считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет доказана в установленном порядке. Применение мер пресечения не должно основываться исключительно на подозрении или наличии уголовного дела;
- право на защиту и представление: Подсудимому предоставляется информация о причинах и основаниях применения меры пресечения, а также о возможных путях обжалования этой меры [48, с. 6];
- судебный контроль: Решения о применении, продлении или изменении меры пресечения могут быть приняты только судом.

Судебный контроль гарантирует независимое и объективное рассмотрение обстоятельств дела;

- соразмерность меры: Применяемая мера пресечения должна быть соразмерной предполагаемой опасности, которую представляет подсудимый для общества и следствия. Мера не должна быть более строгой, чем необходимо для достижения целей пресечения;
- запрет на пытки и жестокое обращение: Подсудимый не может быть подвергнут пыткам, жестокому, бесчеловечному или унижающему обращению. Эти действия являются запрещенными и противоречат правам человека;
- право на обжалование: Решения о применении мер пресечения могут быть обжалованы в установленном порядке. Подсудимому предоставляется возможность обжаловать решение и добиваться его пересмотра;
- право на здоровье и медицинскую помощь: Подсудимому гарантируется доступ к медицинской помощи и уважение его права на здоровье;
- право на информацию: Подсудимому предоставляется информация о причинах и основаниях применения меры пресечения, а также о возможных путях обжалования этой меры.

Важно учесть достоинство личности даже в условиях применения мер пресечения. Недопустимо применение пыток, жестокого или унижающего обращения. Личность всегда должна рассматриваться и обращаться с уважением к ее правам, даже при ограничении свободы.

В области уголовных процессуальных отношений возникают и проявляются наиболее существенные ограничения конституционных прав и свобод человека, отношения лица и государства очень часто сопровождаются принудительным аспектом (задержание, содержание под стражей и тому подобное). Права, которыми наделены участники уголовного производства, не могут автоматически обеспечить собственное существование. Роль факторов,

что способствуют их реализации, охране и защите выполняет система законодательно закрепленных требований, гарантий, благодаря которым должен быть обеспечен процесс реализации прав каждым участником уголовного производства.

Учитывая проблему обеспечения прав и свобод человека на стадии досудебного расследования, по нашему мнению, в качестве уголовных процессуальных гарантий прав подозреваемого при применении мер пресечения следует выделить пять видов средств: права подозреваемого, что могут выступать в качестве гарантий других его прав; полномочия следователя по охране и защите прав подозреваемого.

По мнению А.П. Кучинской, в научной литературе не существует единого мнения относительно понятия гарантий и их видов. Выделяется несколько оснований классификации гарантий. Они подразделяются по назначению на гарантии реализации и гарантии охраны прав и свобод человека и гражданина. Предлагаются автором также классификации по отраслям права: конституционно-правовые, административно-правовые, уголовно-правовые, гражданско-правовые и тому подобное. Кроме того, традиционно, по мнению автора, гарантии делятся на общие и специальные. Хотя однозначного понятия именно специальных (юридических) гарантий в теории права не выработано.

В дальнейших научных исследованиях автор определила, что по сфере действия гарантии являются-внутригосударственные (национальные) и международные; по способу изложения-простые, сложные и смешанные; в зависимости от правового статуса личности-а) общие гарантии, которые закреплены конституционно и распространяются на всех субъектов общественных отношений одинаковой степени; б) родовые, способствующие защите интересов определенных категорий граждан; в) специальные (отраслевые), гарантирующие права и свободы субъектов в определенной сфере деятельности и закрепленные отраслевым законодательством, и г) индивидуальные – как факторы организационного, процессуального,

материального и правового характера, обеспечивающие реализацию прав лица в конкретных жизненных обстоятельствах на основе закона. Также автор считает, что достаточно значительное распространение получило в свое время разграничение гарантий на базисные и надстроечные; предлагается также классифицировать гарантии на объективные и субъективные.

Кроме того, А.П. Кучинской проведен основательный анализ различных видов гарантий, в соответствии со следующими критериями классификации: по характеру; по субъектам, реализующим гарантии; по содержанию. Автор также установила, что, как правило, за основу берется распределение гарантий на общие (социально-экономические, политические, идеологические) и юридические (правовые).

Похожее мнение относительно последнего находим у Г.П. Климовой, которая считает, что все гарантии прав и свобод человека принято делить на экономические, политические и юридические. Вместе с тем данные гарантии, на ее взгляд, можно дополнить социальными и духовными (культурными) гарантиями, поскольку без наличия условий такого рода система гарантий является неполной.

Н.С. Алексеев, В.Г. Даева и Л.Д. Кокорева в качестве гарантии также указано наличие различных процессуальных институтов.

Классифицируя по содержанию, В.И. Маринив считает, что реальность права на свободу и личную неприкосновенность основывается на системе юридических механизмов, обеспечивающих его действие и поэтому приобретающих значение юридических гарантий. Важнейшими из них являются впервые установленный Конституцией судебный порядок ареста и заключения под стражу, четкая регламентация в отраслевом законодательстве оснований и сроков этих принудительных мер [11, с. 220].

Проведя анализ, исследовав критерии классификации и разделения на виды, необходимо привести собственные классификации гарантий прав и свобод лица при применении меры пресечения.

К первой группе гарантий прав подозреваемого отнесены его права, что могут выступать в качестве гарантий других его прав. Это объясняется тем, что указанный участник процесса обладает не одним правом, а их совокупностью. В такой совокупности одни права могут служить средством обеспечения, гарантиями других. Право подозреваемого выступает как гарантия в тех случаях, когда оно действует как средство обеспечения другого (другие права подозреваемого). Так, право подозреваемого знать, в совершении какого уголовного правонарушения его подозревают является гарантией права собирать и подавать следователю, прокурору, следственному судье доказательства, поскольку последнее может быть реализовано при условии, что лицо уже знает о выдвинутом следственными лицами в отношении него подозрении в совершении уголовного правонарушения. Кроме того, право подозреваемого знать, в совершении какого уголовного преступления его подозревают служит гарантией и других прав: давать объяснения, показания по поводу подозрений, обжаловать решение, действия или бездействие следователя, прокурора, следственного судьи. Следует обозначить, что не все ученые придерживаются этой точки зрения. Как отмечает А.И. Бородич, отождествлять гарантии с правами в корне неверно, так как тогда происходит смешение и подмена одного понятия другим.

В.Н. Бибило по этому поводу отметила, что трактовка субъективного права как меры возможного (разрешенного) поведения позволяет сделать вывод, что названная категория служит лишь основанием уголовного процессуального гарантирования. С данными словосочетаниями можно было бы согласиться, если как гарантии определять только субъективные права лица. Вместе с тем, права человека являются одним из средств, что наряду с другими средствами обеспечения прав, составляют систему процессуальных гарантий прав подозреваемого.

Ко второй группе процессуальных гарантий прав подозреваемого отнесены полномочия следователя по охране и защите прав подозреваемого.

К третьей группе гарантий прав подозреваемого отнесена деятельность защитника и законного представителя по обеспечению прав подозреваемого. Роль защитника в обеспечении прав лиц, привлеченных к уголовному процессу, очень большая. Ведь данный участник процесса уполномочен осуществлять защиту подозреваемого. Необходимость участия адвоката в защите подозреваемого можно обосновать еще тем, что досудебное расследование направлено на установление состава преступления в действиях подозреваемого. Из-за этого следователь, насколько бы он не был при исследовании фактических данных, традиционно придает большое значение фактам, которые подтверждают вину подозреваемого, чем тем обстоятельствам, что смягчают или оправдывают его. В таких случаях подозреваемый не только не может противостоять следователю в анализе доказательств и аргументации своей позиции, но и в следствие разных обстоятельств не способен реально использовать свои права, и единственным средством защиты прав и законных интересов подозреваемого является помощь постороннего лица, которая имеет специальные знания и навыки, то есть защитника.

Формальный признак принципа законности, подразумевающий соблюдение и исполнение действующих законов и иных нормативно-правовых актов всеми субъектами права, является одним из ключевых и наиболее очевидных аспектов этого фундаментального юридического принципа. Следование букве закона, неуклонное претворение в жизнь установленных государством правовых норм – вот тот минимальный императив, без которого само понятие законности теряет всякий смысл.

Однако было бы слишком упрощенным взглядом сводить данный признак законности лишь к механическому соблюдению формальных предписаний закона. Ведь даже на этом, казалось бы, поверхностном уровне кроются глубокие философские и методологические вопросы, требующие тщательного осмысления. Так, например, неоднократно поднимались дискуссии о том, какие именно нормативно-правовые акты должны считаться

действующими и подлежащими безусловному исполнению в контексте принципа законности.

С одной стороны, можно было бы ограничиться лишь законами в узком смысле, принятыми высшим представительным органом власти. Однако в таком случае за рамками законности оказались бы президентские указы, постановления правительства, ведомственные акты и иные источники права, играющие важнейшую роль в регулировании общественных отношений. Игнорировать их значение было бы в корне неверно, особенно в условиях современной сложной системы нормативного регулирования.

С другой стороны, слепое признание законности абсолютно любых правовых актов, исходящих от государственных органов, чревато серьезными опасностями. Ведь в таком случае вполне «законными» могут оказаться и откровенно несправедливые, антигуманные, противоречащие основополагающим правам человека нормы.

История знает немало примеров, когда под маской соблюдения «действующего законодательства» творились чудовищные преступления и беззакония. Достаточно вспомнить нацистские расовые законы или сталинские репрессии на основе «революционной законности». Выходом из этого противоречия стало закрепление в современных правовых системах иерархии нормативно-правовых актов и принципа верховенства конституции и основных законов над всеми остальными источниками права. Таким образом, формальная законность обрела свои допустимые границы, вышедшие за которые нормы утрачивают свою юридическую силу и легитимность.

Кроме того, важным аспектом формального признака законности является понимание того, что помимо соблюдения законов, он требует исполнения всех иных действующих нормативно-правовых актов. Это означает, что все звенья правовой системы, начиная от подзаконных актов федерального уровня и заканчивая локальными нормативными документами организаций, должны строго следовать установленным в них предписаниям.

Здесь также возникает ряд интересных теоретических и практических вопросов. Например, как быть в случае противоречия между законом и подзаконным актом? Какой из них должен преимущественно применяться с точки зрения формальной законности? В большинстве стран данная коллизия разрешается в пользу акта высшей юридической силы, то есть закона. Однако здесь мы вновь сталкиваемся с проблемой допустимых границ и потенциальным нарушением принципа законности в угоду неправомерному закону.

Таким образом, хотя формальный признак принципа законности и представляется на первый взгляд весьма простым и очевидным, при ближайшем рассмотрении он оказывается крайне многогранным и сложным феноменом. Его анализ затрагивает целый ряд фундаментальных теоретических и практических вопросов правоведения, касающихся понятия действующего закона, иерархии нормативно-правовых актов, допустимых границ законности, специфики правового статуса различных субъектов и многого другого.

Вместе с тем нельзя отрицать, что формальный аспект законности, требующий неуклонного соблюдения и исполнения установленных государством правовых норм, является ее базовой, первичной составляющей. Без следования букве закона невозможно обеспечить реализацию более глубоких и сущностных граней этого принципа, таких как верховенство права, защита прав и свобод, торжество справедливости. Пренебрежение формальной законностью неизбежно ведет к разрушению самих основ правовой системы и правопорядка.

Поэтому изучение и осмысление формального признака законности – это важнейшая задача юридической науки, от успешного решения которой во многом зависит эффективное функционирование всего механизма правового регулирования. Только глубоко проанализировав все его грани и противоречия, можно выработать оптимальный баланс между различными

асpekтами законности и обеспечить ее полноценную реализацию в правовой действительности.

В основе содержательного аспекта законности лежит идея о том, что право – это не просто набор писанных норм, устанавливаемых государственной властью, но нечто гораздо более высокое и возвышенное. Право представляет собой воплощение извечных стремлений человечества к справедливому общественному устройству, защите неотъемлемых прав и свобод личности, равному и беспристрастному отношению к каждому члену социума.

Именно поэтому сводить принцип законности лишь к механическому соблюдению формально установленных правил было бы в корне неверным и опасным. Даже самые совершенные с юридико-технической точки зрения законы, если они противоречат основополагающим идеалам права, не могут считаться по-настоящему легитимными, ибо утрачивают свой истинный смысл и духовную сущность.

История человечества полна трагических примеров того, как под маской «соблюдения законности» творились чудовищные преступления против человечности, грубейшие попрания базовых прав и свобод личности. Достаточно вспомнить нацистские расовые законы, узаконившие геноцид и массовые репрессии или советские «революционные» декреты, оправдывавшие красный террор и произвол. Формально они вполне соответствовали юридической букве «действующего законодательства» того времени, но при этом полностью противоречили духу права и его высшим гуманистическим принципам.

Одновременно с этим, очевидно, что содержательный признак законности не является чем-то раз и навсегда заданным и застывшим. Он отражает понимание высших правовых идеалов, характерное для конкретного этапа развития человеческой цивилизации и юридической мысли. С течением времени, по мере углубления познания сущности права и эволюции общественного правосознания, представления о справедливости, правах

человека и основополагающих принципах права могут меняться и совершенствоваться.

Так, многие нормы, которые ранее рассматривались как вполне справедливые и соответствующие духу права, в наши дни уже не могут считаться таковыми. К примеру, многовековая традиция рабства, допускавшаяся правовыми системами античных цивилизаций или узаконенная дискриминация по признакам расы или пола, существовавшая вплоть до XX века в развитых странах. С современной точки зрения подобные явления представляются абсолютно неприемлемыми и полностью противоречащими принципу законности. Тем не менее, несмотря на определенную изменчивость представлений о содержательной стороне законности, существуют и некоторые ее базовые, общепризнанные универсальные основы. Среди них действительно можно выделить требования справедливости, равенства, защиты неотъемлемых прав и свобод человека, разумного сочетания интересов личности и общества. Эти принципы являются достоянием всего человечества, отражают высшие ценности, к которым стремятся все цивилизованные народы.

Вместе с тем нельзя не отметить, что содержательный признак законности зачастую оказывается одним из наиболее спорных и сложных для реализации на практике. Ведь если формальные критерии законности еще можно оценить сравнительно объективно, то степень соответствия правовых норм высшим принципам и идеалам права очень часто носит субъективный и даже оценочный характер. Поэтому в данном контексте особую значимость приобретают роль авторитетных судебных инстанций, призванных выступать своеобразными арбитрами в решении вопросов о соблюдении содержательной законности.

Также немаловажное значение имеет участие широкой общественности, гражданского общества в обсуждении соответствия тех или иных правовых норм фундаментальным ценностям права. Именно в ходе такого открытого и

свободного дискурса может выработываться консенсус относительно содержательной грани законности.

Социокультурный признак принципа законности, подчеркивающий необходимость учета социального контекста и уровня правовой культуры общества при ее реализации, представляет собой один из наиболее глубоких и многогранных аспектов этого фундаментального правового феномена. Ведь право, как регулятор общественных отношений, не может существовать в вакууме, оторванным от реальных условий жизни конкретного социума.

Напротив, оно тесно связано с его исторически сложившимися традициями, ценностями, моральными устоями и степенью развития правосознания граждан. Социокультурная грань законности отражает ту непростую истину, что даже самые совершенные с формальной и содержательной точек зрения правовые нормы рискуют остаться пустым звуком, если они не находят должного отклика и признания в обществе [46, с. 2058].

Утверждение принципов законности требует не только их юридического закрепления, но и глубокого укоренения в ментальности и мировоззрении людей, их привычках и образе жизни.

Именно поэтому любые попытки имплантировать принципы законности в социальную среду, абсолютно не готовую к их восприятию, изначально обречены на провал. Более того, они способны принести даже больший вред, вызвав резкое отторжение права со стороны общества и усугубив правовой нигилизм.

С другой стороны, игнорировать социокультурный фактор при осуществлении принципа законности также было бы неверно. Ведь это неизбежно привело бы к застою и консервации отжившего правопорядка, препятствующего развитию и прогрессу общества.

Право не должно слепо следовать архаичным обычаям и традициям, противоречащим современным представлениям о справедливости и

гуманизме, даже если они кажутся глубоко укорененными в народном сознании.

В этом смысле задача состоит в нахождении разумного баланса и последовательной, эволюционной работы по гармонизации права с социальнокультурной средой.

При этом государству и правовой системе отводится важная роль в деле правового просвещения и повышения уровня правовой культуры граждан.

Именно следуя по этому пути, можно добиться органичного внедрения принципов законности в ткань общественных отношений.

Одновременно с этим важно понимать, что сам уровень правовой культуры и правосознания далеко не однороден в рамках одного социума.

Он может серьезно варьироваться в зависимости от конкретной группы населения, их образования, воспитания, социального статуса.

В наибольшей степени востребованность законности и уважение к праву характерны для образованных, обеспеченных и вовлеченных в процессы государственного управления слоев общества.

Напротив, граждане с низким уровнем правовой грамотности, материальным достатком и общей культуры гораздо чаще склонны проявлять правовой нигилизм, игнорировать требования законности ради сиюминутной выгоды.

Проблема усугубляется в маргинальных, люмпенизированных группах населения, живущих по законам уличной субкультуры.

Примечательно, что схожие трудности с восприятием законности могут возникать и на противоположном полюсе социальной иерархии – в среде элит, власть имущих, склонных полагать, что правовые нормы не распространяются на них в силу их высокого статуса.

История знает немало примеров подобного пренебрежения верхушки общества к праву, подтачивающего принципы законности изнутри.

Таким образом, высокий уровень правовой культуры и осознанного отношения к законности часто оказывается уделом лишь сравнительно небольшой части населения.

В то время как основная масса общества может находиться на разных ступенях этой лестницы, подчас весьма далеких от идеала законопослушания.

В данном контексте социокультурный аспект принципа законности обретает особую значимость.

Только чутко реагируя на реалии и уровень правосознания различных групп населения, можно находить верные пути для поддержания правопорядка и утверждения господства права.

Игнорировать этот фактор значило бы обречь усилия по реализации законности на серьезные трудности и препятствия.

Важную роль в обеспечении прав подозреваемого играют законные представители, участвующих в уголовном производстве.

Таким образом, в завершение главы в целом отметим основные выводы, полученные в результате проведенного исследования:

- мера пресечения в виде заключения под стражу получила свое правовое регулирование в нормах уголовного законодательства еще издавна, что также подчеркивает ее высокую эффективность в уголовном процессе;
- из исследования, проведенного в данной главе следует вывод о том, что правовое регулирование анализируемой меры пресечения изменялось с течением времени и изменениями, происходящими в обществе, все более опираясь не только на интересы органа, ведущего уголовный процесс, но и соответствуя требованиям к соблюдению основных конституционных прав человека;
- в ходе расследования уголовных дел нередки случаи, когда обвиняемые совершают новые правонарушения и скрываются при этом от правоохранительных органов. Из-за затягивания разбирательства уголовного дела и нарушения процессуальных

норм, связанных с обвинением и защитой, стало очевидно, что для обеспечения законности в уголовном процессе необходимо применять различные виды пресечений, особенно в виде заключения под стражу;

- дефиниция меры пресечения в виде заключения под стражу является спорной в юридической литературе. Вместе с тем, по нашему мнению, определение данного понятия должно иметь определенную практическую значимость, закрепляя в себе сущность и признаки заключения под стражу;
- мера пресечения в виде заключения под стражу занимает особое место в системе мер пресечения в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве. Она является наиболее эффективной, при этом затрагивая конституционные права граждан, а потому должно отвечать критериям законности и обоснованности.

Глава 2 Порядок избрания меры пресечения в виде заключения под стражу

2.1 Основания и условия избрания заключения под стражу

Согласно ст. 108 УПК, «заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения. При избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в постановлении судьи должны быть указаны конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых судья принял такое решение [28, с. 92]. Такими обстоятельствами не могут являться данные, не проверенные в ходе судебного заседания, в частности результаты оперативно-розыскной деятельности, представленные в нарушение требований статьи 89 настоящего Кодекса. В исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, при наличии одного из следующих обстоятельств:

- подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации;
- его личность не установлена;
- им нарушена ранее избранная мера пресечения;
- он скрылся от органов предварительного расследования или от суда.

Заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть применено в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных статьями 159 частями первой - четвертой, 159.1 - 159.3, 159.5, 159.6, 160, 165 и 201 Уголовного кодекса Российской Федерации, если эти преступления совершены индивидуальным

предпринимателем в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, либо членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по управлению организацией или в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности, а также статьями 159 частями пятой - седьмой, 171, 171.1, 171.3-172.3, 173.1-174.1, 176-178, 180, 181, 183, 185-185.4 и 190-199.4 Уголовного кодекса Российской Федерации, только при наличии одного из следующих обстоятельств:

- подозреваемый или обвиняемый не имеет места жительства или места пребывания на территории Российской Федерации;
- им нарушена ранее избранная мера пресечения;
- он скрылся от органов предварительного расследования или от суда.

К несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть применено в случае, если он подозревается или обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. В исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана в отношении несовершеннолетнего, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести [12, с. 46].

При необходимости избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора возбуждают перед судом соответствующее ходатайство. В постановлении о возбуждении ходатайства излагаются мотивы и основания, в силу которых возникла необходимость в заключении подозреваемого или обвиняемого под стражу и невозможно избрание иной меры пресечения. К постановлению прилагаются материалы, подтверждающие обоснованность ходатайства. Если ходатайство возбуждается в отношении подозреваемого, задержанного в порядке, установленном статьями 91 и 92 настоящего Кодекса, то постановление и

указанные материалы должны быть представлены судье не позднее чем за 8 часов до истечения срока задержания.

Если преступления, предусмотренные статьями 159 частями первой - четвертой, 159.1-159.3, 159.5, 159.6, 160, 165 и 201 Уголовного кодекса Российской Федерации, совершены индивидуальным предпринимателем не в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, либо членом органа управления коммерческой организации не в связи с осуществлением им полномочий по управлению этой организацией или не в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности, то в постановлении о возбуждении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении указанных преступлений и в приложенных к данному постановлению материалах должны содержаться конкретные сведения, подтверждающие такие обстоятельства.

Постановление о возбуждении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу подлежит рассмотрению единолично судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня с обязательным участием подозреваемого или обвиняемого, прокурора, защитника, если последний участвует в уголовном деле, по месту производства предварительного расследования либо месту задержания подозреваемого в течение 8 часов с момента поступления материалов в суд. Подозреваемый, задержанный в порядке, установленном статьями 91 и 92 настоящего Кодекса, доставляется в судебное заседание, кроме случая, если имеются обстоятельства, исключающие возможность его участия в судебном заседании непосредственно, и судом принято решение об участии подозреваемого в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи. В судебном заседании вправе также участвовать законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого,

руководитель следственного органа, следователь, дознаватель. Неявка без уважительных причин сторон, своевременно извещенных о времени судебного заседания, не является препятствием для рассмотрения ходатайства, за исключением случаев неявки обвиняемого.

Принятие судебного решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отсутствие обвиняемого допускается только в случае объявления обвиняемого в международный и (или) межгосударственный розыск.

В начале заседания судья объявляет, какое ходатайство подлежит рассмотрению, разъясняет явившимся в судебное заседание лицам их права и обязанности. Затем прокурор либо по его поручению лицо, возбудившее ходатайство, обосновывает его, после чего заслушиваются другие явившиеся в судебное заседание лица.

Рассмотрев ходатайство, судья выносит одно из следующих постановлений:

- об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу;
- об отказе в удовлетворении ходатайства;
- о продлении срока задержания. Продление срока задержания допускается при условии признания судом задержания законным и обоснованным на срок не более 72 часов с момента вынесения судебного решения по ходатайству одной из сторон для представления ею дополнительных доказательств обоснованности или необоснованности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. В постановлении о продлении срока задержания указываются дата и время, до которых продлевается срок задержания.

При отказе в удовлетворении ходатайства об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу судья по собственной инициативе вправе при наличии оснований,

предусмотренных статьей 97 настоящего Кодекса, и с учетом обстоятельств, указанных в статье 99 настоящего Кодекса, избрать в отношении подозреваемого или обвиняемого меру пресечения в виде запрета определенных действий, залога или домашнего ареста [15, с. 50].

Постановление судьи направляется лицу, возбудившему ходатайство, прокурору, подозреваемому, обвиняемому или потерпевшему и подлежит немедленному исполнению.

Повторное обращение в суд с ходатайством о заключении под стражу одного и того же лица по тому же уголовному делу после вынесения судьей постановления об отказе в избрании этой меры пресечения возможно лишь при возникновении новых обстоятельств, обосновывающих необходимость заключения лица под стражу.

Если вопрос об избрании в отношении подсудимого в качестве меры пресечения заключения под стражу возникает в суде, то решение об этом принимает суд по ходатайству стороны или по собственной инициативе, о чем выносятся определение или постановление.

Постановление судьи об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу или об отказе в этом может быть обжаловано в апелляционном порядке с учетом особенностей, предусмотренных статьей 389.3 настоящего Кодекса, в течение 3 суток со дня его вынесения. Суд апелляционной инстанции принимает решение по жалобе или представлению не позднее чем через 3 суток со дня их поступления. Решение суда апелляционной инстанции об отмене постановления судьи об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу подлежит немедленному исполнению. Решение суда апелляционной инстанции может быть обжаловано в кассационном порядке по правилам, установленным главой 47.1 настоящего Кодекса» [49].

Статья 9 Международного Пакта о гражданских и политических правах (далее – Пакт) гарантирует каждому человеку право на личную свободу – свободу от того, чтобы быть подвергнутым физической изоляции [20, с. 67].

Пункт 1 статьи 9 Пакта устанавливает два основных запрета при заключении под стражу: запрет произвольного ареста и содержания под стражей и запрет незаконного лишения свободы.

Незаконным является такое лишение свободы, которое произведено в отсутствие предусмотренных законом оснований и не соответствует прописанной в законе процедуре [21, с. 75].

Исходя из указанных критериев следует оценивать каждый факт задержания и заключения под стражу. При этом понятия «незаконность» и «произвольность» не взаимоисключающие, а «частично накладываются друг на друга в том смысле, что аресты и содержание под стражей могут иметь место в нарушение применимого права, но при этом не быть произвольными, или могут допускаться законом, но при этом быть произвольными, или же могут быть одновременно и произвольными, и незаконными. Произвольными также являются арест или содержание под стражей, которые не имеют под собой законного основания» (пункт 11 Замечания общего порядка № 35).

В уголовно-процессуальном законодательстве РФ для оценки правомерности заключения под стражу используются понятия «законность» и «обоснованность». «Необоснованное» (в терминологии УПК) заключение под стражу можно лишь частично соотнести с «произвольным» (в терминологии Пакта).

Обоснованность определяется как наличие в представленных суду материалах сведений, которыми подтверждается необходимость применения меры пресечения (пункт 3). Однако такого широкого перечня элементов, как приводится в Пакте для характеристики «произвольного» заключения под стражу, в отечественном законодательстве не содержится.

В связи с этим оценка обоснованности заключения под стражу сводится на практике к проверке соблюдения отдельных предписаний УПК, причем сугубо с формальной стороны (в частности, проверяется, указаны ли следователем основания для применения меры пресечения, о чем речь пойдет

ниже). С точки зрения соблюдения установленных Пактом гарантий задержание и заключение под стражу в практике вообще не оцениваются.

В отечественной практике имеется достаточное количество примеров неправомерного обращения с заключенными, однако и следственные органы, и суды отказываются связывать правомерность заключения под стражу с условиями пребывания там. От оценки любых нарушений они полностью уstraняются, мотивируя это тем, что обращение с заключенным находится исключительно в компетенции администраций мест содержания под стражей.

Как отмечается в пункте 14 Замечания общего порядка № 35, Пакт не содержит перечня допустимых оснований для лишения свободы, однако основания и процедуры, предписанные законом, не должны подрывать право на личную свободу.

В этом смысле общие основания применения мер пресечения, предусмотренные статьей 117 УПК (наличие сведений о том, что обвиняемый может скрыться, воспрепятствовать предварительному расследованию, совершить общественно опасное деяние), являются допустимыми. Для сравнения, в пункте 38 Замечания общего порядка № 35 говорится о том, что заключение под стражу должно быть необходимо «для таких целей, как предупреждение побега, вмешательства в процесс собирания доказательств или рецидива преступления».

Тем не менее, сам факт допустимости предусмотренных УПК оснований не делает правомерным само заключение под стражу, поскольку эти основания в отечественной практике учитываются лишь формально.

Несмотря на приведенные нормы, при рассмотрении большинства жалоб на заключение под стражу в суд не предоставляется никаких доказательств, подтверждающих наличие оснований для применения мер пресечения, но суды это игнорируют и считают достаточным основанием то, что в постановлении следователя процитирована соответствующая статья УПК.

Очевидно, что такой подход полностью противоречит даже самому законодательству. Разумеется, заключение под стражей без подтверждения оснований к этому не будет признано правомерным и с точки зрения КПЧ. Так, в соображении по сообщению 1502/2006, Маринич против Беларуси, было констатировано нарушение статьи 9 Пакта, поскольку государство не продемонстрировало наличие фактора необходимости для того, чтобы не допустить побег, препятствование сбору доказательств или повторение преступления. В соображении по сообщению 1369/2005, Кулов против Кыргызстана, Комитет признал заключение под стражу незаконным, приняв к сведению, что у следствия не было доказательств того, что заявитель намеревался скрыться или воспрепятствовать следствию.

Отдельно следует обратить внимание на то, что для задержания УПК не предусматривает такого же перечня оснований, как для применения мер пресечения. В нормах УПК указывается лишь то, что задержание производится либо по непосредственно возникшему подозрению, либо на основании постановления органа уголовного преследования и суда, однако критериев, по которым задержание признается необходимым, не приводится. Таким образом, национальное законодательство фактически не содержит норм, которые могут использоваться как доводы при обжаловании задержания, и в такой ситуации критерии, содержащиеся в Замечании общего порядка № 35, являются тем более необходимыми для применения.

Основным источником правового регулирования института заключения под стражу в национальном законодательстве, таким образом, являются Конституция Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

В соответствии с пунктами 13 и 29 статьи 5 УПК РФ «отказ означает принятое дознавателем, следователем, прокурором или судом решение о принятии мер пресечения в отношении подозреваемых и обвиняемых, а применение мер пресечения – с момента принятия решения об отказе до отказа или изменения меры пресечения» [49].

При необходимости отбор меры по пресечению в заключении следователя с согласия начальника следственного органа, а следователь с согласия прокурора подает ходатайство в суд. Решение о подаче ходатайства должно содержать «причины и основания для необходимых выводов обвиняемого (подозреваемого), содержащегося под стражей, в том числе обстоятельства, препятствующие избранию ему более умеренной меры пресечения» [2, с. 223].

После анализа части 3 статьи 39 и части 4 статьи 40 УПК РФ можно пояснить, что «в случае отказа руководителя следственного органа или надзорного прокурора согласиться с ходатайством в суд об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу следователь или дознаватель вправе передать уголовное дело вышестоящему руководителю следственного органа или вышестоящему прокурору соответственно с письменным заявлением о возражениях» [49].

В УПК отчасти отражен исключительный характер анализируемой меры пресечения за счет указания на то, что она применяется лишь в случаях, когда «цели уголовного преследования не могут быть достигнуты применением более мягкой меры пресечения». Также заключение под стражу не применяется при обвинении (подозрении) в преступлениях, наказание за которые не превышает двух лет, и некоторых менее тяжких преступлений. Помимо этого, норма УПК устанавливает общее требование при применении любой меры пресечения учитывать характер подозрения или обвинения, личность подозреваемого или обвиняемого, их возраст и состояние здоровья, род занятий, семейное и имущественное положение, наличие постоянного места жительства и другие обстоятельства.

Тем не менее, практика показывает, что вопросы применения более мягкой меры пресечения обычно не рассматриваются надлежащим образом. ни в постановлениях о заключении под стражу, ни в постановлениях судов по жалобам на них не приводится критериев, по которым необходимым признано именно заключение под стражей. Обоснований того, по какой причине не

могут быть применены альтернативные меры пресечения, также не приводится. Даже если сторона защиты прямо ходатайствует о применении конкретной более мягкой меры и приводит соответствующие доводы, этим доводам не дается надлежащей оценки. Сведения о личности и иных обстоятельствах могут быть включены в постановление следователя или суда, но проследить, повлияли ли они каким-то образом на принимаемое решение, невозможно [14, с. 180].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что к применению меры пресечения предъявляется требование соответствия ей законности, а потому уделим некоторое внимание данной дефиниции.

Рассмотрение вопроса законности и ее содержательного наполнения имеет непреходящую актуальность, поскольку данная категория находится в самом ядре правовой системы, являясь одним из ее фундаментальных принципов и основополагающих требований. Законность пронизывает все сферы общественной жизни, регулируемые правом, выступая в качестве незыблемого ориентира для деятельности государственных органов, должностных лиц, организаций и граждан [26, с. 420].

Следует отметить, что понятие законности не является статичным и раз и навсегда данным. Напротив, оно подвержено эволюции, обогащаясь новыми смыслами и аспектами по мере развития правовой науки и практики, отражая динамику общественных отношений. Поэтому периодическое переосмысление сущности и содержания законности представляется необходимым для поддержания ее актуальности и соответствия современным реалиям.

Кроме того, актуальность рассмотрения понятия законности обусловлена его тесной взаимосвязью с другими ключевыми правовыми категориями, такими как верховенство права, правовое государство, права и свободы человека. Законность выступает как важнейшая гарантия реализации и защиты этих фундаментальных принципов, обеспечивая их практическое воплощение в жизнь [18, с. 39].

Нельзя не отметить и практическую значимость исследования законности, поскольку ее надлежащее обеспечение является залогом эффективного функционирования правовой системы, поддержания правопорядка и стабильности в обществе. Нарушение принципа законности может привести к серьезным негативным последствиям, таким как правовой нигилизм, произвол властей, ущемление прав и свобод граждан, что, в свою очередь, подрывает доверие к государству и его институтам.

Особую актуальность вопрос законности приобретает в условиях современных вызовов и угроз, с которыми сталкиваются многие страны. Речь идет о таких проблемах, как коррупция, избирательное применение законов, нарушение принципа равенства перед законом и судом, ограничение свободы слова и других гражданских прав. Эти негативные явления не только противоречат принципу законности, но и ставят под угрозу основы правового государства и верховенства права [21, с. 85].

Таким образом, исследование понятия законности позволяет не только углубить теоретические знания в этой области, но и выработать практические рекомендации по совершенствованию механизмов обеспечения законности, укреплению гарантий ее соблюдения, а также преодолению возникающих вызовов и угроз. Следует заметить то, что в науке общей теории права отсутствует единство мнений относительно сущности термина «законность», что обусловлено рядом факторов. Прежде всего отметим, что законность является сложным и многогранным явлением, охватывающим различные аспекты правовой действительности.

Кроме того, понимание законности неразрывно связано с такими фундаментальными категориями, как право, правовое государство, верховенство права, которые сами по себе являются предметом длительных дискуссий и различных интерпретаций. Отсутствие единства в трактовке законности объясняется также разнообразием методологических подходов и теоретических позиций, существующих в правовой науке [25, с. 17].

Таким образом, рассмотрение понятия законности имеет непреходящую актуальность, поскольку затрагивает фундаментальные основы правовой системы, ее эффективность и легитимность. Периодическое переосмысление сущности и содержания законности позволяет адаптировать ее к меняющимся реалиям и вызовам современности, а также выработать эффективные механизмы ее обеспечения и защиты. Отсутствие единства в трактовке законности объясняется также разнообразием методологических подходов и теоретических позиций, существующих в правовой науке.

Представители различных правовых школ и направлений по-разному видят сущность и содержание законности, акцентируя внимание на тех или иных ее аспектах. В этом контексте актуальным представляется дальнейшее изучение законности с привлечением достижений различных отраслей правовой науки, а также междисциплинарных исследований, позволяющих рассмотреть данный феномен в более широком социокультурном и историческом контексте. Только комплексный и многоаспектный анализ может способствовать углублению понимания законности как правовой категории.

Кроме того, понимание законности зачастую обусловлено культурно-историческим контекстом и особенностями национальных правовых систем, что также затрудняет выработку единого, универсального определения.

Рассмотрим основные подходы ученых-правоведов к пониманию сущности термина «законность» в рамках общей теории права.

- формально-юридический подход. Представители этого направления рассматривают законность преимущественно с точки зрения соблюдения действующих законов и других нормативно-правовых актов. Законность здесь трактуется как строгое и неукоснительное следование букве закона со стороны всех субъектов права. Такой подход характерен для позитивистской правовой теории, которая акцентирует внимание на формальных источниках права и их непосредственном применении;

- естественно-правовой подход. Сторонники этого направления рассматривают законность в тесной связи с идеями справедливости, равенства и уважения прав человека. Они утверждают, что законность не может сводиться исключительно к формальному соблюдению законов, но должна также предполагать соответствие самих законов высшим принципам права, основанным на естественно-правовых ценностях. Таким образом, законность выступает как гарантия реализации естественных прав человека и соблюдения принципов правового государства;
- социологический подход. Представители этого направления акцентируют внимание на социальном контексте и практической реализации законности. Они рассматривают ее не только как формально-юридическое требование, но и как социальный феномен, тесно связанный с уровнем правовой культуры общества, отношением граждан к праву и готовностью следовать его предписаниям. Законность здесь понимается как результат взаимодействия права и социальных факторов;
- интегративный подход. Сторонники этого направления стремятся объединить различные аспекты законности, рассматривая ее как сложное и многогранное явление. Они признают необходимость соблюдения действующих законов, но в то же время подчеркивают важность соответствия самих законов принципам права, а также учитывают социальные и культурные факторы, влияющие на реализацию законности [19, с. 261].

При рассмотрении различных подходов к пониманию сущности законности в рамках общей теории права, наиболее верным и всеобъемлющим представляется интегративный подход. Он позволяет рассмотреть законность как сложное и многогранное явление, учитывая ее различные аспекты и грани.

Ограниченность формально-юридического подхода заключается в том, что он сводит законность исключительно к соблюдению действующих законов

и иных нормативно-правовых актов, не учитывая их содержательную сторону и соответствие высшим принципам права. Такая узкая трактовка может привести к формализму и игнорированию справедливости и прав человека.

Естественно-правовой подход, хотя и акцентирует внимание на важных ценностях, таких как справедливость, равенство и уважение прав человека, также имеет определенные ограничения. Он может способствовать правовому нигилизму и оправданию неисполнения законов, если последние расцениваются как не соответствующие естественно-правовым принципам.

Социологический подход, безусловно, вносит ценный вклад в понимание законности, рассматривая ее как социальный феномен, тесно связанный с правовой культурой и отношением общества к праву. Однако он не дает исчерпывающего определения законности, акцентируя внимание преимущественно на социальных факторах ее реализации.

Интегративный подход, в свою очередь, стремится объединить различные грани законности, рассматривая ее как комплексное явление, включающее в себя как формальные, так и содержательные аспекты, а также учитывающее социальные и культурные реалии. Такой подход позволяет избежать односторонности и крайностей, присущих другим теоретическим направлениям.

Таким образом, определение законности для обретения им практической значимости должно содержать в себе признаки анализируемой дефиниции, а именно:

- формальный признак: соблюдение и исполнение действующих законов и иных нормативно-правовых актов всеми субъектами права. Этот признак подчеркивает необходимость следования букве закона и установленным правовым нормам;
- содержательный признак: соответствие самих законов и правовых актов высшим принципам права, таким как справедливость, равенство, уважение прав и свобод человека. Данный признак гарантирует, что законность не сводится к слепому следованию

букве закона, но также предполагает их соответствие фундаментальным ценностям и идеалам права;

- социокультурный признак: учет социального контекста и уровня правовой культуры общества при реализации законности. Этот признак указывает на то, что законность не может существовать в вакууме, а тесно связана с социальными реалиями, ценностями и отношением граждан к праву.

Таким образом, интегративный подход к пониманию законности позволяет объединить ее различные грани и аспекты, создавая более целостное и сбалансированное представление об этом ключевом правовом принципе. Он учитывает как формальные требования соблюдения законов, так и их содержательную сторону, а также социокультурные факторы, влияющие на реализацию законности в обществе.

Такое комплексное понимание законности является наиболее плодотворным с точки зрения общей теории права, поскольку позволяет избежать односторонности и крайностей, присущих другим теоретическим подходам. Оно создает прочную основу для дальнейшего углубленного изучения законности, ее принципов, гарантий и механизмов обеспечения, а также для выработки эффективных практических рекомендаций по укреплению режима законности в современных условиях.

После определения сущности и признаков законности в рамках интегративного подхода, представляется необходимым далее рассмотреть вопросы, касающиеся целей, задач и функций данного принципа. Цели законности тесно связаны с ее сущностью и отражают те фундаментальные ценности и идеалы, на которые она направлена.

Среди основных целей законности можно выделить следующие:

- обеспечение верховенства права и правопорядка в обществе. Законность выступает гарантом того, что все субъекты права будут действовать в соответствии с установленными нормами и

правилами, что является залогом стабильности и предсказуемости правовых отношений;

- защита прав и свобод человека. Законность служит барьером против произвола властей и обеспечивает соблюдение гарантированных законом прав и свобод граждан;
- укрепление авторитета и легитимности государственной власти. Соблюдение принципа законности самим государством и его институтами является необходимым условием для поддержания доверия граждан и признания легитимности власти;
- достижение справедливости и равенства перед законом. Законность предполагает, что все субъекты права, независимо от их статуса или положения, равны перед законом и несут ответственность за его нарушение.

Важно также в контексте изучения законности в применении меры пресечения в виде заключения под стражу привести функции законности:

- Регулятивная функция. Законность обеспечивает регулирование общественных отношений на основе права, упорядочивая их и придавая им стабильный и предсказуемый характер.
- Охранительная функция. Законность выступает в качестве гаранта защиты прав и законных интересов субъектов права, обеспечивая неприкосновенность установленного правопорядка.
- Легитимирующая функция. Соблюдение принципа законности самим государством и его институтами является источником их легитимности в глазах граждан и международного сообщества.
- Воспитательная функция. Законность способствует формированию уважения к праву и повышению уровня правовой культуры общества, воспитывая законопослушное поведение граждан.
- Интегративная функция.

Важно отметить, что цели, задачи и функции законности не являются статичным и раз и навсегда данными. Они могут претерпевать определенные

изменения и корректировки в зависимости от развития общества, правовой системы и вызовов, с которыми она сталкивается. Поэтому их периодический пересмотр и переосмысление представляется необходимым для поддержания эффективности и актуальности принципа законности.

Кроме того, достижение поставленных целей и решение задач законности требует комплексного подхода и совместных усилий различных субъектов права, включая государственные органы, правоохранительные структуры, институты гражданского общества и самих граждан. Только при наличии согласованных действий и высокого уровня правовой культуры принцип законности может быть реализован в полной мере.

Таким образом, в заключение отметим, что нормами действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства строго регламентированы основания, по которым применяется мера пресечения в виде заключения под стражу. Кроме того, ее применение должно соответствовать критериям законности и обоснованности, которым нами в данном исследовании также было уделено внимание. Так, законность предстает как комплексная категория, охватывающая как формальные, так и содержательные аспекты, а также социальные и культурные реалии. Разнообразие подходов к пониманию законности отражает сложность и многогранность этого явления, а также свидетельствует о постоянном развитии правовой мысли и стремлении к более глубокому осмыслению данной категории.

Следует отметить, что различные подходы к трактовке законности не обязательно противоречат друг другу, а скорее дополняют и обогащают наше понимание этого феномена. Каждый из них акцентирует внимание на определенных аспектах законности, что позволяет рассмотреть ее под разными углами зрения и сформировать более целостное представление. Тем не менее, отсутствие единого, общепринятого определения законности может создавать определенные трудности в теоретическом осмыслении и практическом применении этой категории. Поэтому важно стремиться к

выработке интегративного подхода, который бы учитывал различные грани [45, с. 118].

Рассматривая основания применения меры пресечения в виде заключения под стражу, в особенности в контексте законности, важно также рассмотреть и основания, по которым такая мера к некоторым отдельным лицам применена быть не может.

Так, на сегодняшний день УПК РФ содержит ограничения применения заключения под стражу только лишь в отношении несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых. По нашему мнению, такое положение не является полным, учитывая ранее приведенные тезисы о сущности анализируемой меры пресечения, которая в существенной степени ограничивает права и законные интересы граждан. В этой связи, например, по аналогии с белорусским законодательством, считаем важным установить также ограничения в применении меры пресечения для следующих категорий граждан:

- не достигших 18-летнего возраста;
- беременной женщины;
- матери или отца одиночки, имеющих детей в возрасте до 14 лет, а также в отношении лиц имеющих граждан на иждивении или попечительстве;
- лиц преклонного возраста (пенсионеры по возрастному цензу);
- лиц, страдающих тяжелыми или неизлечимыми заболеваниями.

2.2 Сроки содержания под стражей и продление меры пресечения в виде заключения под стражу

Срок заключения под стражу прямо установлен действующим законодательством. Презумпция виновности лежит в основе общего правила определения срока заключения. Преследование обвиняемого не должно быть

более серьезным, чем уголовное наказание, которое ему грозит. Только суд определяет, какое преступление будет наказано и в какой мере [30, с. 18].

Так, сроки содержания под стражей при расследовании уголовного дела, порядок их продления и исчисления предусмотрены ст. 94, 100, 109 УПК РФ. В соответствии с ч. 3 ст. 108 УПК РФ если ходатайство возбуждается в отношении подозреваемого, задержанного в порядке, ст. 91 и ст. 92 УПК РФ, то постановление и указанные материалы должны быть представлены судье не позднее 8 часов до истечения срока задержания, (ч. 4 ст. 108 УПК РФ) суд в течение 8 часов с момента поступления ходатайства должен рассмотреть его и принять одно из трех решений (ч.7 ст.108 УПК РФ):

- об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу;
- об отказе в удовлетворении ходатайства; – о продлении срока задержания [9, с. 44].

Только в случае признания судом законности и обоснованности решения о заключении под стражу на срок, не превышающий 72 часа с момента его вынесения, возможно продление срока.

По третьему решению судья указывает в постановлении дату и время, до которых продлевает срок задержания. Однако, дополнительный срок, который предусмотрен судом ухудшает положение лица, задержанного по подозрению в совершении преступления, во-первых, исходя из закрепленного Конституцией РФ положения о том, что «до судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов, во-вторых, действующие нормы УПК РФ имеют разногласия и противоречия норм друг другу [29, с. 308].

Из-за того, что срок содержания под стражей для лиц, не признающих себя виновными и не признавших свою вину, ограничен достаточно короткими сроками, превышающими обычный срок дознания. В частности, быстрое и экономное проведение следствия и бережная эксплуатация такой меры наказания, как задержание под стражу, являются обязательными

условиями. Закон закрепил четкие правила применения заключения и продления тюремных сроков, так как незаконное заключение под стражу и его продление являются серьезным нарушением прав и законных интересов граждан [33, с. 12].

Срок содержания под стражей, закреплен в ст. 109 УПК РФ. ч. 1 ст. 109 УПК РФ предусматривает содержание под стражей при расследовании до 2 месяцев; ч. 2 предусматривает продление до 6 месяцев, и гласит, что дальнейшее продление срока может быть осуществлено в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, только в случаях особой сложности до 12 месяцев; ч.3 срок содержания под стражей свыше 12 месяцев может быть продлен лишь в исключительных случаях в отношении лиц, обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений до 18 месяцев; ч. 4 определила что дальнейшее продление срока не допускается и содержащийся под стражей, подлежит немедленному освобождению, за исключением п. 1 ч. 8 и ч. 8.1 ст. 109 УПК РФ. Однако четких оснований в них не отражено, в том числе и максимальных сроков продления, хоть и ч. 8.1 сказано, что продление возможно на 30 суток, но кратность его применения не указана. Тем самым, на практике множество заключенных под стражу, проводят там свыше 18 месяцев, что на мой взгляд противоречит нормам права и является незаконным. – в срок содержания под стражей также засчитывается время: – на которое лицо было задержано в качестве подозреваемого; – домашнего ареста; – принудительного нахождения в медицинском или психиатрическом стационаре по решению суда; – в течение, которого лицо содержалось под стражей на территории иностранного государства по запросу об оказании правовой помощи или о выдаче его [31, с. 96].

Согласно законодательству, суды, адвокаты и следователи считают, что для рассмотрения дела в суде первой инстанции достаточно всего лишь 18 месяцев. Это является проблемой, которую необходимо решить путем внесения изменений в действующее законодательство и ограничения сроков содержания обвиняемого под стражей на стадии судебного разбирательства,

так как фактически он не ограничен временными рамками. Граждане, обвиняемые в противоправном деянии, будут быстро и тщательно рассматривать дела, поскольку такие ограничения полностью защищают их законные права и интересы. Благодаря введению таких мер, а также сокращению расходов на содержание заключенных в соответствии с международно-правовыми нормами, будет достигнуто более быстрое освобождение мест в следственном изоляторе [23, с. 102]. Для того чтобы обжаловать в суде продление срока заключения под стражей, необходимо обратиться в суд с жалобой на его законность и обоснованность. В суд могут быть поданы жалобы лицами, которые были привлечены к уголовной ответственности за незаконное лишение свободы, а также продление сроков содержания в заключении под стражу органами следствия, следователями и прокурорами. Под стражей находится лицо, которое находится под стражей. Лица, занимающиеся расследованием, следственными делами или прокурорскими обязанностями, могут быть его защитниками или законными представителями. Согласно решению суда, суд проверяет законность и обоснованность применения к подозреваемому заключения под стражей, а также его продление срока содержания в заключении под стражу [24, с. 206].

Не позднее трех суток после получения доказательств законности и обоснованности или продления срока содержания в заключении под стражу, непосредственно судья обязан проконтролировать законность или обоснованность этого решения [10, с. 315].

Таким образом, подводя итог данной главе отметим, что нормами действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства строго регламентированы сроки меры пресечения в виде заключения под стражу, а также сроки и основания ее продления, нарушение которых со стороны органа, ведущего уголовный процесс, недопустимо поскольку существенно нарушает конституционное право лиц, в отношении которых ведется уголовный процесс.

Заключение

Таким образом, отметим, что меры пресечения играют очень важную роль в уголовном судопроизводстве, так или иначе ограничивая права и свободы граждан, выбирающих конкретные меры пресечения.

Говоря о мере пресечения в виде заключения под стражу отметим основные выводы, к которым мы пришли в результате написания данного исследования:

Мера пресечения в виде заключения под стражу получила свое правовое регулирование в нормах уголовного законодательства еще издавна, что подчеркивает ее высокую эффективность и значимость в уголовном процессе.

Из исследования, проведенного в данной работе следует вывод о том, что правовое регулирование анализируемой меры пресечения изменялось с течением времени и изменениями, происходящими в обществе, все более опираясь не только на интересы органа, ведущего уголовный процесс, но и соответствуя требованиям к соблюдению основных конституционных прав человека.

В ходе расследования уголовных дел нередки случаи, когда обвиняемые совершают новые правонарушения и скрываются от правоохранительных органов. Из-за затягивания разбирательства уголовного дела и нарушения процессуальных норм, связанных с обвинением и защитой, стало очевидно, что для обеспечения законности в уголовном процессе необходимо применять различные виды пресечений, особенно в виде заключения под стражу.

Дефиниция меры пресечения в виде заключения под стражу является спорной в юридической литературе. Вместе с тем, по нашему мнению, определение данного понятия должно иметь определенную практическую значимость, закрепляя в себе сущность и признаки заключения под стражу.

Мера пресечения в виде заключения под стражу занимает особое место в системе мер пресечения в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве. Она является наиболее эффективной, при этом затрагивая

конституционные права граждан, а потому должно отвечать критериям законности и обоснованности.

Как нами было отмечено, к применению меры пресечения предъявляется требование соответствия ей законности, а потому уделим некоторое внимание данному вопросу.

Рассмотрение вопроса законности и ее содержательного наполнения имеет непреходящую актуальность, поскольку данная категория находится в самом ядре правовой системы, являясь одним из ее фундаментальных принципов и основополагающих требований. Законность пронизывает все сферы общественной жизни, регулируемые правом, выступая в качестве незыблемого ориентира для деятельности государственных органов, должностных лиц, организаций и граждан.

Значительной особенностью содержания под стражей, по сравнению с другими мерами пресечения, является степень тяжести. Это подтверждается тем фактом, что «содержание под стражей имеет характеристики, аналогичные строгим уголовным наказаниям, таким как лишение свободы».

Применение заключения под стражу влечет за собой наиболее серьезные нарушения прав. Нормами действующего уголовно-процессуального законодательства строго регламентированы основания, по которым применяется мера пресечения в виде заключения под стражу. Так, согласно ст. 108 УПК, заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения. При избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в постановлении судьи должны быть указаны конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых судья принял такое решение. Такими обстоятельствами не могут являться данные, не проверенные в ходе судебного заседания, в частности результаты оперативно-розыскной деятельности, представленные в нарушение

требований ст. 89 УПК РФ. В исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, при наличии одного из следующих обстоятельств: подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации; его личность не установлена; им нарушена ранее избранная мера пресечения; он скрылся от органов предварительного расследования или от суда.

Вместе с тем, рассматривая основания применения меры пресечения в виде заключения под стражу важно также рассмотреть и основания, по которым такая мера к некоторым отдельным лицам применена быть не может.

Так, на сегодняшний день УПК РФ содержит ограничения применения заключения под стражу только лишь в отношении несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых. По нашему мнению, такое положение не является полным, учитывая ранее приведенные тезисы о сущности анализируемой меры пресечения, которая в существенной степени ограничивает права и законные интересы граждан. В этой связи, например, по аналогии с белорусским законодательством, считаем важным установить также ограничения в применении меры пресечения для следующих категорий граждан:

- не достигших 18-летнего возраста;
- беременной женщины;
- матери или отца одиночки, имеющих детей в возрасте до 14 лет, а также в отношении лиц имеющих граждан на иждивении или попечительстве;
- лиц преклонного возраста (пенсионеры по возрастному цензу);
- лиц, страдающих тяжелыми или неизлечимыми заболеваниями.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Амосова Т.В., Лавдаренко Л.И., Рябова Л.Г. Сущность категории «право на свободу и личную неприкосновенность» в сфере уголовного судопроизводства I / Право и политика. 2013. № 12. С. 1753-1759.
2. Андреев, В.Н. Предварительное заключение под стражу в следственный изолятор: практика исполнения и проблемы совершенствования / В.Н. Андреев. Ю.А. Минаков. - М. : ВНИИ МВД СССР, 1991. 72 с.
3. Андреева, О.И. Уголовный процесс: учебник для бакалавриата юридических вузов / О.И. Андреева. - М.: Феникс, 2015. 445 с.
4. Апелляционное постановление Мурманского областного суда № 22К-1554/2023 от 6 октября 2023 г. по делу № 3/1-69/2023 2022 [Электронный ресурс] / URL: <https://sudact.ru/regular/doc>. – Дата доступа: 04.07.2024.
5. Апелляционное постановление Приморского краевого суда № 22-1038/2021 22К-1038/2021 от 4 марта 2021 г. по делу № 3/1-8/21 [Электронный ресурс] / URL: <https://sudact.ru/regular/doc>. – Дата доступа: 04.07.2024.
6. Апелляционное постановление Приморского краевого суда № 22-7043/2023 22К-7043/2023 от 27 декабря 2023 г. по делу № 3/1-108/2023 [Электронный ресурс] / URL: <https://sudact.ru/regular/doc>. – Дата доступа: 04.07.2024.
7. Апелляционное постановление Смоленского областного суда № 22К-395/2021 от 12 марта 2021 г. по делу № 3/1-17/2021 [Электронный ресурс] / URL: <https://sudact.ru/regular/doc>. – Дата доступа: 04.07.2024.
8. Апелляционное постановление Суда апелляционной инстанции Суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры № 22К-684/2021 от 9 апреля 2021 г. по делу № 3/2-51/2021 [Электронный ресурс] / URL: <https://sudact.ru/regular/doc>. – Дата доступа: 04.07.2024.

9. Арестов А-И., Кобец П.Н. Законодательная эволюция института обстоятельств, смягчающих наказание в России II Полицейская деятельность. 2011. № 3. С. 41-46.
10. Артамонов А.Н. Уголовный процесс: учебник для вузов / А.Н. Артамонов. - М. : Юрайт, 2011. 608 с.
11. Бастрыкин, А.И. Уголовный процесс: учебник. М. : Юрайт, 2018. 425 с.
12. Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах: учеб. пособие / Б.Т. Безлепкин. - М. : Проспект, 2018. 328 с.
13. Бойков А.Д. Новый УПК Российской Федерации, его правовая и криминологическая характеристика // Научно-практическая конференция «Правовая и криминологическая оценка нового УПК РФ». Государство и право. 2002. № 9 С. 93.
14. Бризе, С.Г. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, 1961-1993 гг. / С.Г. Бризе. - М. : Юрид. лит., 1994. 352 с.
15. Булатов, Б.Б Уголовный процесс: учебник для вузов / Б.Б. Булатова. - М. : Юрайт, 2013. 630 с
16. Быков В.М. Новый закон о домашнем аресте подозреваемого или обвиняемого: научный комментарий I // Право и политика. 2012. № 3. С. 481-486.
17. Васильева, Е.Г. Принцип неприкосновенности личности в уголовном процессе [Электронный ресурс] / Е.Г. Васильева // Актуальные вопросы уголовного процесса современной России: межвуз. сб. науч. трудов / РИО БашГУ; отв. ред. З.Д. Еникеев. – Уфа, 2003. – Режим доступа: <http://kalinovskiy-k.narod.ru/b/ ufa20033/index.htm>. – Дата доступа: 04.07.2024.
18. Воскобитова, Л.А. Уголовный процесс: учебник для бакалавров / Л.А. Воскобитова. – М. : Проспект, 2015. 616 с.
19. Галкин, Б.А. Советский уголовный процесс. / Б.А. Галкин. - М. : Высш. шк., 1968. 552 с.

20. Гладышева, О.В. Уголовно-процессуальное право: курс лекций / О.В. Гладышева, В.А. Семенцов. - М. : Юрлитинформ, 2013. 319 с.
21. Гомиен, Д. Путеводитель по Европейской Конвенции о защите Прав Человека. Страсбург: Совет Европы. 1994. 136 с.
22. Граве А.В. О некоторых проблемах привлечения специалиста на стадии возбуждения уголовного дела I // Право и политика. 2010. № 1. С. 125-130.
23. Гриненко, А.В. Уголовный процесс: учебник и практикум / А.В. Гриненко. – М. : Юрайт, 2014. 333 с.
24. Громов, Н.А. Уголовный процесс России: учебник / Н.А. Громов, В.А. Пономаренко, Ю.В. Францифоров. - М. : Юрайт, 2001. 405 с.
25. Гуляев, А., Зайцев, О. Заключение под стражу на предварительном следствии / А. Гуляев, О. Зайцев // Законность. 2009. № 4. С.16-18.
26. Давыдова, И.А. Судебный контроль в уголовном процессе: Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / И.А. Давыдова. - М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 847 с.
27. Духовской М.В. Русский уголовный процесс. М., 1905. 448 с.
28. Ендольцева А.В. Уголовный процесс: учебное пособие. М. : ЮНИТИДАНА: Закон и право, 2013. 447 с.
29. Ельдонцева А.В. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / А.В. Ендольцева. - М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 727 с.
30. Еникеев З.Д. Меры процессуального принуждения в системе средств обеспечения обвинения и защиты по уголовным делам / З.Д. Еникеев. – Уфа : БашГУ, 2011. 72 с.
31. Жагловский В. Исторические аспекты нормативного регулирования заключения и содержания под стражей и практики его применения / В. Жагловский // Уголовное право. 2008. № 2. С. 90-100.

32. Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное принуждение и его эффективность. Казань, 1981. 136 с.

33. Золотых, В. Заключение под стражу по решению суда. Обобщение практики применения ст. 108 УПК РФ / В. Золотых // Российская юстиция. 2002. № 11. С. 10-13.

34. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства РФ, 2014, № 31, ст. 4398.

35. Корнуков В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. Саратов, 1978. 136 с.

36. Люблинский П.И. Свобода личности в уголовном процессе. Меры, обеспечивающие неуклонение обвиняемого от правосудия. СПб., 1906. 701 с.

37. Ляхов ЮА. Новая уголовно-процессуальная политика: монография. Ростов н/Д, 1992. 96 с.

38. Михайлов ВА. Меры пресечения в российском уголовном процессе. М., 1996. 304 с.

39. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова; РАН, Ин-т рус. яз. – 4-е изд., доп. – М. : Темп, 2006. 944 с.

40. Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. М., 1989. 256 с.

41. Петрухин И.Л. Оправдательный приговор и право на реабилитацию: монография. М., 2009. 140 с.

42. Петрухин, И.Л. Человек и власть (в сфере борьбы с преступностью) / И.Л. Петрухин. – М.: Юристъ, 1999. 391 с.

43. Попов, К.В. Проблемы участия суда в применении мер пресечения: автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.09 / К.В. Попов; Кубан. гос. аграр. ун-т. – Краснодар, 2004. 29 с.

44. Приговор Промышленного районного суда г.Смоленска № 1-499/2022 1-61/2023 от 9 ноября 2023 г. по делу № 1-499/2022 [Электронный ресурс] / URL: <https://sudact.ru/regular/doc>. – Дата доступа: 04.07.2024.

45. Савчук, Т.А. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе Республики Беларусь: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Т.А. Савчук. – Минск, 2014. 234 с.

46. Селедникова О.Н. Проблемы обеспечения взыскания гражданского иска в уголовном судопроизводстве I/ Право и политика. 2012. № 12. С. 2057-2060.

47. Тарнавский ОА., Акулин О.С. Отдельные проблемные вопросы относительно процессуальной фигуры потерпевшего в уголовном судопроизводстве России I // Право и политика. 2011. № 12. С. 2053-2056.

48. Трунов И.Л. Политические права лиц содержащихся под стражей и осужденных I // Полицейская деятельность. 2012. № 2. С. 5-11.

49. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // Собрание законодательства РФ, 2001, № 52, ст. 4921.